

Московский Государственный Университет
Приборостроения и Информатики

Поэзия
МГУПИ
2006

посвящается 70-летию
университета

ВЫПУСК ТРЕТИЙ

Москва - 2006

УДК

Поэзия МГУПИ. Выпуск третий. - М.:МГУПИ, 2006. - 112 с.:ил.

**Редакционная коллегия: Краснопирка В. А.,
Фролов В. Е. (главный редактор)**

© МГУПИ, 2006

к 70-летию МГУПИ

Вступительное слово

Да поверьте, хоть на дальнем рубеже,
Разбирая лабиринты этих строк,
Что родился я с мелодией в душе
И не петь ее никак уже не мог...

Д.Г.Коротаев (1967-2003)

...Итак, мы представляем на ваш суд третий сборник "Поэзия МГУПИ", который составлен из стихотворений студентов, отредактирован студентами, оформлен и собран воедино ими же. Посему - не судите строго!

Искра светлого поэтического духа, зажженная редактором двух первых сборников, доцентом МГУПИ, членом Союза писателей России Д.Г.Коротаевым, разгорелась в стойкий огонек, отмечающий наш Университет на поэтической карте России. (Увы, Дениса Геннадьевича сегодня нет с нами. Он трагически погиб в 2003г.)

В этом году наш Университет встречает семидесятилетний юбилей. Начав свой жизненный путь заочным институтом, пройдя ступени института со всеми формами обучения и академии наш ВУЗ, наконец, получил почетное право называться "Университет".

Семьдесят лет - весьма почтенный возраст. Семидесятилетний человек обычно умудрен опытом жизни и убелен сединами, но наш МГУПИ не теряет бодрости и задора присущих юному возрасту. Он берет частичку молодости от каждого поколения студентов, приходящих в его стены.

А мы, студенты, несмотря на загруженность занятиями, все же находим время чтобы творить и привнести своим творчеством светлый лучик поэзии в серые будни. Многие из нас пока еще только делают шаги в сторону "вечного и прекрасного", и эти шаги подчас очень робки и неуверенны. Мы - "племя младое, незнакомое"- живем в этом сумасшедшем мире, встречаясь и расставаясь, оглядываясь на чудеса природы и философствуя о смысле бытия.

Мы не всегда успешно приходим к взаимопониманию с родителями и зачастую не совсем удачно сдаем сессию. Мы пытаемся совмещать учебу, работу и личную жизнь, все глубже увязая в своих "детских" проблемах и взрослея незаметно для себя... И обо всем этом мы иногда пишем. И обо всем этом вы обязательно прочтете, если перевернете эту страницу.

Краснопирка Валентинна,
Фролов Вячеслав,
студенты МГУПИ

Авраменко Анна, ЭФ-1

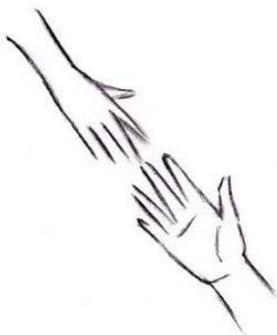
В моих руках тепло огня
Он отражается в глазах
В моих словах предчувствие дня
Солнце играет в моих волосах

Сижу иль иду - я вижу свой путь
Если хочешь, могу потесниться
Возьму тебя за руку, помогу шагнуть
Коль в ночи тебе также не спится

Дым политиканства и точных наук
Вызывает лишь недоумение
Слово звонко, как натянутый лук
Стрела поражает сомнения

Похоронить кумиров да изживать крамолу
Так рвется сердце к новейшим идеям
Схватит костлявая за кружево подола
Спадет с кумиров платье забвенья

А может, оденется - ты хочешь поспорить?
Раздавить кулаком нерадивых?
Заставить немых тебе верить и вторить?
Да... продолжишь ты путь нелюдимых.

Антонова Дарья, УП-1

С первого взгляда... Ни звука, ни слова,
С первого взгляда все стало понятно.
Все так безумно, спонтанно и ново,
И, в то же время, так нежно приятно...

Я на войне. Бегу сквозь крик,
Осколки смелости роняя;
Я на войне, всего лишь миг
Меня от смерти отделяет.

Разбила очки о песок -
Вслепую иду по дороге.
До пропасти - шаг, в пропасть - шажок,
Ватными стали ноги.

Клетка. Дверь закрыта,
Прутья, словно стрелы.
Всеми в ней забыта
Я на мир смотрела.
Жизнь в полоску клетки
Меньше вполтину:
У прохожих редких
Вижу только спину.

Стойте люди, не кричите -
Я шагаю по канату.
Про меня не говорите:
«Он сошел с ума, ребята».
Пусть канат почти порвался,
Я идти не перестану,
Вас развлечь я не пытался
И посмешищем не стану.
Метр, два, еще чуть-чуть,
Я почти дошел, смотрите!
Но кончается мой путь -
Я сорвался, извините.

Не подумав о последствиях,
Я опять от себя сбежала.
Забываясь в мирских бедствиях,
Я лгала другим, только мало.
Жизнь проходит, не задевая
Звонких струн души моей робкой,
Но на новый этап вступаю,
Перепрыгнув ступеньку ловко.

Тусклые улицы, листьев ковер,
Ночью не видно, куда ты идешь.
Этот большой городской коридор,
Где, больно падая, сразу встаешь.
Злые улыбки и ненависть глаз
Следом летят за тобой.
В этот холодный полуночный час
Хочется быть не одной.

Она стоит передо мной,
Ее лицо навек застыло.
И не сравнить ее с другой,
Ведь все в ней так по-детски мило.
Ее глаза – два синих моря,
В которых можно утонуть,
И губы сжаты своевольно,
И носик вздернут лишь чуть-чуть.
Ее костюм в вишневом цвете,
На платье бант и кружева,
И нет другой такой на свете,
Пока краса ее жива.
Она не мстит, не помнит зла,
В ней нет обиденного сора,
Она ни мига не спасла,
Она лишь кукла из фарфора...

Сакура цветет,
И ожил бонсай.
Больше не придет
К дому самурай.
На войне за нас
Жизнь свою отдал.
Выпьем же сто раз
За того, кто пал.
Пусть тебе дадут
Лучший рис и чай,
Там, где не живут,
Там, где только рай.
Сакуру любя,
пожелтел бонсай,
Помним мы тебя,
Мертвый самурай...

Узкой тропой пробегаю по полю,
Каплей грозы проливаюсь в грозу,
Птицей из клетки вырвусь на волю,
Выбив из сердца чужого слезу.
Буду снежинкой лежать на ладони,
Буду осенней листвой опадать.
Кто-то меня, без сомненья, догонит,
Кто-то со мной будет вместе летать...
Солнца лучом освещу я дорогу,
Яркой звездой укажу тебе путь,
Сердце свое, не надо, не трогай,
Просто меня никогда не забудь.
Думай, что я это птичье пенье,
Я - это трепетный шорох листвы,
В быстрой реке луны отраженье,
А я буду думать, что все это ты...

Антонова Наталья, ТИ-4

Зачем ты мучаешь меня??
Ведь знаешь, что я живу тобою.
Зачем уходишь от меня?
Ведь знаешь, что я хочу с тобою.

Опять ты ушел, оставил одну,
Опять ты ушел, не выключив свет,
Опять ушел, почему? Не пойму,
Но нет, значит нет.

Не покидай меня, не уходи.
Ты снова уйдешь, мне будет обидно.
Не покидай меня, не уходи.
Уже почти утро, сейчас будет видно...

Посвящается Новосельцеву К.

Мы начинаем понимать жизнь,
Только когда прощаемся с ней.
Мы узнаем, что значит любовь,
Когда уже нет в живых друзей.

Но ты был смел.
Ты не боялся смерти.
От жизни ты все взять успел,
И слышу голос "Верьте!"

"Это все, что останется после меня",
Ты покинул мир с этой песней.
Это все, что останется после тебя,
Но мы скоро все будем вместе.

Аргир Мария, УП-1

Стою над небом –
Расправила черные крылья
Высоким громом
Я обернусь от бессилья
Кровавой каплей
Слезу уронит
Никто не вспомнит
Как похоронит
Убьет печали
Погасит свечи
Как мертв и долог
Век человечесий...

Душа

Огарок жизни,
Как хрупкий камень.
Дух бестелесный –
Холодный пламень.

В ней мир таится,
И тайны звезд,
Историй эхо
И сладость слёз.

Бескрылой птицей
Скользит она
Туда, где солнце,
И где луна.

Лишь тусклой тенью
Сиять весь век
В глазах и сердце,
Запятав грех.

Боева Анастасия, УП-3

Как трудно сделать первый шаг,
Сказать, признаться, что-то сделать,
Порою кажется, что в жизни все не так,
А надо просто научиться верить...

Но жизнь сложна, жестока, беспощадна,
Полна предательства, обмана, зла...
Порою воздух жизни я глотаю жадно,
Наверно потому, что жизнь одна...

Пока сердца для правды живы,
Пока есть вера в дружбу и любовь,
Пока есть силы все простить обиды,
И отношения начать все вновь...

Ведь можно все начать сначала...
А надо ли, какой резон?
И что такое жизнь, ведь я не понимала,
А жизнь - лишь тот, какой-то мимолетный сон...

Который пролетает быстро,
А жизнь дана один лишь раз.
Не надо время тратить понапрасну
И брать от жизни надо все сейчас!

Буркина Наталья, УП-3

Свеча горит, она не знает,
Как холодно в душе моей.
И что давно не полыхает
В груди очаг людских страстей.

Мне было больно. Я устала
И сердце заперла на ключ,
Что-бы оно не волновало
И не сгущало больше туч.

Но ты пришел. Зачем? - Не знаю.
Ты обещал меня любить,
На крыльях ночи улетаая
Свое тепло лишь мне дарить.

О, как мне жаль, что слишком поздно.
Что ключ утерян, нет любви
И что в душе среди обломков
Ты не сумел меня спасти...

Снова ночь опустилась на город,
Снова звезды на небе зажглись,
А в душе моей жуткий холод
Мы с тобой, мы с тобой разошлись.

Разошлись как «Стрижи» или «Витязи»,
Может так же как в море суда.
Разошлись и больше не свидимся.
И не встретимся мы никогда.

Небо темное, тучами крытое,
А в деревне горит та звезда,
Та что нами с тобой незабываемая,
Та что вместе с тобой нас свела.

Она ярко-преярко светится,
Её видно через облака.
Она мне ночами мерещится,
Напоминая мне про тебя.

Варакина Ирина, ЭФ- 4

Сердце

Заковано в квадрате стен
И в яркой свечке не пылает,
Запутанно в веревке тел
И чистою слезой пылает.
Проходят мимо города,
Проходят мимо люди, звери
Оно забыто навсегда,
Оно почти уже не верит.
Под слоем пыли не стучит
И чуждо теплое дыханье,
Оно притянет как магнит
Одно лишь только состраданье.
Под строгим взглядом всех вокруг
Оно запрячется, забудет,
Не будет больше слышен стук,
Ведь все вокруг его осудит.
Оно привыкло взаперти
Молчать и слушать безразлично,
Оно забыло все пути
Ведь одиночество привычно...
Но пронзает так иглой
Иглой разлуки и печали.
И алой кровью с болью злой
Заплачет сердце от печали.

Огонь.

Пустые комнаты и коридор,
Так бесконечен будет он,
Идти, не зная, что там ждет,
Не видя выхода ворот,
Не поднимая глаз в толпу,
Пройти одной всю пустоту
И сжечь внутри все до конца,
Забить всю боль, закрыв глаза.
Простить того кто не любил.
Простить того кто вмиг забыл.
Идти на свет сквозь темноту,
Зажечь потухшую свечу.
Но там в конце закрыта дверь,
И ты узнаешь, что за ней
Когда пройдешь столь длинный путь,
Но будет поздно повернуть.

Стекло разливается кровью,
Никто не поймет от чего же...
Душа разрывается болью
От резанья тонким по коже.
Она тихо стонет и плачет,
От страха ломается тонко.
Печаль она в тень свою прячет,
Когда пронзает иголка.
А в жизни намного сильнее –
Она не покажет отчаяния.
Она просто боль свою спрячет,
Но кто-то узнает случайно
Узнает, что все это время
Пытается скрыть свою тайну.
Но жизнь ведь намного умнее –
Ничто не бывает случайно.

Твой взгляд пустой, в душе нет жизни,
Нет смысла для тебя искать
Свою дорогу к счастью, искру,
Которую пришлось отдать.
Отдать минутному полету
К мечте, спокойствию, теплу,
И ты ушел своей дорогой,
Чтобы остаться одному.
С тех пор в тебе нет чувств, желанья,
Друзей ты потерять сумел,
Ты променял их всех на тайну
И в ней остаться захотел.
Забыл ты счастье и свободу,
Страданьем полон до конца,
И утопил свои невзгоды
В смертельной дозе порошка.
Ты продал все, что в сердце билось
За мимолетную мечту,
Но счастье быстро так разбилось,
Погасло пламя на ветру.
Ты с болью стал единым целым,
Ты весь увяз во лжи, грязи,
Остался ты одним лишь телом -
Зола осталась от души.

Прости...

Прости, наверно не права
Прости, что мучила не зная.
Но боль теперь ко мне пришла,
Как - будто тихо упрекая.

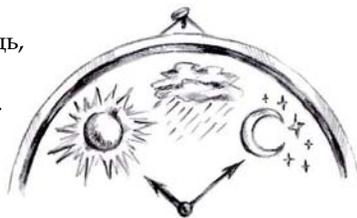
Прости, что ночью не спала,
Что плакала, и сердце билось,
Прости, прости, что навсегда
Теперь оно разбилось,

И боль осталась, море слез
Таких прозрачных, светлых,
чистых,
Прости, что я люблю всерьез,
Прости, что в этом нету
смысла...

Виноградова Ирина, ЭФ-2

Пусть будет день и будет ночь,
Пусть будет ветер, солнце, дождь,
От грусти горькие слезинки
И снов волшебные картинки!...

Пусть будут разными дороги:
Ухабы, камни, топь болот.
Я всё пройду, стирая ноги,
Чтоб вновь отправиться в поход!

Оставив в пасмурной столице,
Тоску, печаль и злость толпы,
Людей бесчувственные лица
В реке всеобщей суеты!...

Уйти туда, где нет машин,
Где время медленней идёт...
Да много ли таких причин,
Меня туда душа зовёт!

Моя душа лежит на дне.
И только шрамы на спине
От белых крыльев, что тогда
Меня подняли в облака!...

Зачем мы живём, скажите?
Вот оно, счастье, ловите!
Мираж среди знойной пустыни,
На сердце горячем иней...
Не зимы колючая стужа!
Просто ты никому не нужен!

Не пойму почему...

Я играю с огнём,
Никого не любя.
Я живу одним днём
И боюсь за себя.

Я боюсь, что смириться
Со злом не смогу,
И, прожив эту жизнь,
Ничего не пойму.

Не пойму почему
В мире умных людей
Все живут по законам
Диких зверей.

Не пойму, почему
Я другая совсем,
Своё счастье ищу
В море слов и проблем.

Не пойму, почему
Ночь сменяется днём,
И мечты этих дней
Мы забудем потом.

Не пойму, почему
Меня любят не те,
Кто ночами со мною
Гуляет во сне.

А, быть может, ответов
Лучше не знать!?
Просто верить в мечты
И по жизни шагать.

Не бояться того,
Что будет потом.
Просто верить в себя,
Жить сегодняшним днём!

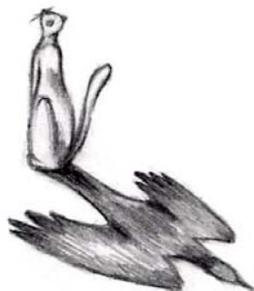
Странно

Странно, хочу быть кошкой,
Просто не думать о нём!
Выпрыгнуть из окошка,
И ночью гулять, и днём!

Странно, хочу быть птицей
Хотя бы на эту ночь.
Расправив крылья, кружиться,
И с ветром умчаться прочь!

Странно, хочу быть звездой,
Чтоб людям дарить мечты.
И падать с неба ночного,
Чтоб только сбывались они!

Странно, я просто девчонка,
Стою перед вами, друзья!
Ну что же вы, улыбнитесь,
Ведь вам улыбаюсь я!

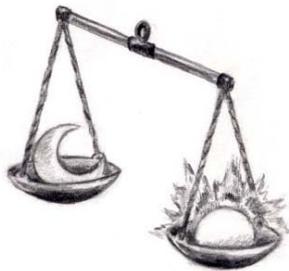

Власов Владимир, ТИ-1

Месяц призрачным светом разлился,
и его сиянием белым
так хочется вдоволь напиться,
потянувшись ладонями к небу.
И глухим тишины одеялом
обернувшись, уснуть до рассвета...

Но внутри уже чувствуешь влечение
запаха томного этого...

Вой разорвет холодный сумрак
меж звезд и планет.
Взгляд твоих глаз -
безумный свет.
Сознание сжимается в точку,
стирается в пыль.
И ты бежишь, сменив оболочку,
забыв, кем когда-то был.
Бег, бег неутомимый,
только вперед.
Там впереди кто-то незримый
ждет.
Она госпожа или добыча -
не разобрать.
Среди деревьев дорогу ищешь
опять.
Кровь хлынет черным потоком
на мерцающий снег.
Но не станет тебе одиноко,
нет.
С каждым новым закатом
будешь ты ждать
тот единственный запах,
что позовет опять.

Считаю, считаю, считаю часы,
минутную стрелку мечтой подгоняя,
гляжу как неспешные суток весы
невесомую чашу к рассвету склоняют.
Когда солнце лучами пронзит небеса
и прогонит все сны и ненужные страхи,
ты проснешься, с улыбкой откроешь глаза,
и начнется мой день от ресниц твоих
взмаха.

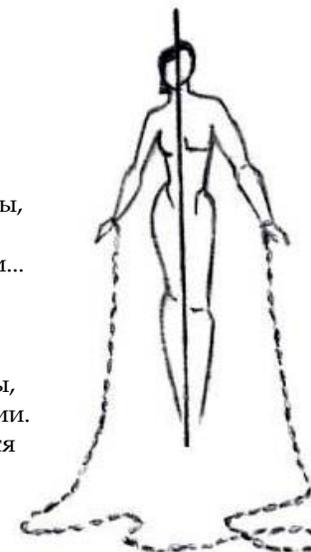
И свет, и тьма - мне все немило,
и цепь в снегу твоих следов
меж лап моих давно остыла
от страшных, лютых холодов.
Молю, согрей меня скорее,
дай мне приют в душе твоей!
Поверь, волченка нет вернее,
прирученного с ранних дней.
Не верь пословицам и сказкам,
волченочек - все-таки не зверь.
Он ведь не знает нежной ласки,
он не уйдет, захлопнув дверь.
Ты не гони меня.
Я буду
покой твой охранять во сне,
за каждый день с тобой, за чудо
хвалу превознося Луне.

Ночью все кошки серы.
А почему?
Есть же черные кошки,
их совсем не видно!
Только два зеленых огонька
глядят во тьму.
А их серыми обзывают!
Обидно!

На черном бархате точки блестящие,
властно зовущие, нежно манящие.
Белые, синие, желтые, красные,
такие похожие и такие разные.
Вечные странники, скитальцы бездомные,
маленькие точки и точки огромные,
близкие точки и точки далёкие.
Вечно свободные... и одинокие.
По прихоти чьей-то или случайно
они так красивы и так печальны!
Есть точки яркие и точки тусклые,
словно глаза любимой, грустные.
Я душу отдам, чтобы только понять,
отчего я хочу день на ночь обменять,
на небо - так надоевшую твердь,
где я обрету лишь забвение и смерть.
А в небе бессмертье, такое желанное,
вечный покой, тишина первозданная...
Ночь опускается, гаснут огни,
и здесь остаёмся только я
и они...

Мы с тобою по разные стороны
этой жизни, как за преградой,
по иронии судьбы цепью скованы,
чтобы быть нам навеки рядом.
Прикастаться, ласкать поцелуями...
Но не слиться нам воедино!..
Ты идешь вдоль черты, и иду я,
с каждой стороны - половина...
В вечном знаке ладони скрещены,
мы идем, стиснув зубы в молчании.
А в дали... А в дали все мерещится
этой черты окончание..

Мне бы острые зубы,
рвать жертву в клочья,
мне б глаза зорче,
обоняние волчье
Мне бы шерсть на загривке,
чтоб дыбилась нервно,
мне бы лапы мощные -
быть первым.
Мне бы шею крепкую
под ярмо тяжелое,
не томиться в упряжке -
правлять упряжкой.
Мне б лететь птицей в небо,
в синеву крошечную,
сменять землю грешную
на свободе безбрежную.
Мне бы... Ладно, не стоит.
Я такой, и не каюсь.
От сумы не отрекаюсь,
от тюрьмы не зарекаюсь.
У меня есть сердце,
бездонное, нежное!..
Оно любит...
От того все по-прежнему...

Раскинем мы крылья и просто взлетим,
зачем бестолково о небе мечтать?
Ведь у нас есть доступное птицам одним:
мы умеем летать.

Для вольных ветров нет границ и замков.
Нет верха и низа, лишь небо кругом.
Пробивая насквозь рвань седых облаков,
солнцу навстречу летим мы вдвоем.

Гомозова Полина, Д/О, филиал МГУПИ в г. Серпухове

Подумай

На востоке что-то равнодушно вставало,
В небе стая чаек пела свои песни;
И одна уж слишком далеко взлетала,
Свысока смотря на виды жизни пресной.

А бездушный жизни круг горел все ярче,
Привлекая душу неизвестностью,
И, казалось, будто кто-то сзади плачет,
Испугавшись встречи с бесконечностью.

И от стада праздного отбившись,
Птица к этому огню стремилась.
С жизнью глупою навек простившись
Крылья, сильные когда-то, опалила.

В шелестящем жгучей пеной море
Раненая птица оказалась,
Голубая бездна затянула горе,
А душа спастись еще пыталась.

Но, услышав страшный голос грома,
Перестала биться под волною,
В лапы дикого и злого шторма
Предалась со всей своей судьбою...

На востоке что-то равнодушно вставало,
Небо было чисто-голубое,
Чайка мертвая на берегу лежала...
Словно жизнь жестоко это море.

Дорога в рай

Как страшно и дико
Смотреть в глаза тьме,
Не видя просвета
В длинной трубе.

И боль, и огонь-
Воплощение беды,
И мысли о близких,
И поиск пути.

Дороги не видно,
Лишь страх, что один:
Один среди многих,
Погибших, больных.

Стремишься ты к свету,
Но тот он иль нет:
Спасенье несет он,
А может быть смерть?

Но шаг твой замедлился,
И вот ты летишь,
Доходишь до света
И мирно стоишь.

И видишь ты выбор:
Свет или мгла,
А сердца не слышно,
В голове пустота.

Божественный свет
Зовет и манит,

Но возвращение в мглу
Жизнь сохранит.

И делаешь шаг ты
На встречу судьбе,
Но шаг твой отвергнут -
Тьма тянет к себе.

Ты снова потерял,
Ты снова один,
Ты падаешь наземь
И сердце болит...

Но мысли твои
Далеко от всего,
Ты думаешь лишь
Как было светло.

В сознании всплывают
Вопросы одни-
Зачем ты ушел
В загробный тот мир,

И для чего ты вернулся
На землю опять -
Стараешься ты
В уме рассчитать

Но эту задачу
Не разрешить,
Все, что ты можешь-
Жизнь поллюбить...

Грозы бушуют над спящей Москвой,
Может, реальность, а может быть, миф.
Старых курантов отрывистый бой
Час уходящий запишет в архив...

Тёмное небо, промокшие крыши.
Грома раскаты и молний зигзаг.
Люди забились по норам, как мыши,
Думают, всё в этом мире не так...

Мысли черствы и сухи, как баранки.
Люди так думают, им это важно.
Время их мчит по пути, словно санки,
Думают люди, что это отважно...

Скажешь, попробуй и спрыгни с саней.
Что ты, - воскликнут, - ты в миг разобьёшься.
Что ж, мне уж лучше разбиться скорей,
Чем жить в том мире, где ты остаёшься...

Знаю, не понят, не мил, не любим.
Жизнью обманут и изгнан судьбою.
Но дорожку положеньем своим,
И не пойду уж дорогой иною.

На перекрёстке, где требует суть
Выбрать один из путей, хоть их много,
Не выбираю предложенный путь.
Новую сам прорубаю дорожку.

Грозы бушуют над спящей Москвой.
Думают люди, в норе размышляя.
Думают люди и спорят с собой.
Думают люди. А я...я лишь знаю...

Смотрю в потолок.
Где-то там, вдали,
Над сенью бетонных скал
Есть уголок,
Уголок любви,
Там, где никто не бывал.

Там, неподвластен законам всем,
Священный горит огонёк.
Служил он началом любовных тем
И пары сердец берёт.

И так, как и прежде, он светит всем,
Чьи мысли, сердца чисты.
Кто сердце своё не закрыл совсем,
Кто место нашёл в нём среди проблем,
Для тех он куёт мосты.

Из света, из звёзд,
Из земной любви,
А также – из неземной,
Волшебный создаст он
Хрустальный мост
С опорами из зари...

И пусть этот мост соединит сердца
И души, и плоть, и кровь.
И вот тогда из ворот дворца,
Благословение взяв у Творца,
На землю слетит любовь...

Мягкие крылья сложит, шурша,
И что-то на ушко шепнёт...
Из двух уже будет одна душа,
И свет уже свой прольёт.

Пусть мы этот свет не увидим, но
Мы знать будем, что есть он.
И если душе полюбить дано,
Значит уж ей полюбить суждено,
Сердце ведь – не бетон...

Москва (restyle)

Длинные улицы, старые парки,
Здания древние, дивные арки.
Всё это наша столица с тобою,
Что умывается талой водою,
Что просыпается, чуть подремав,
Свет фонарей в полутьме растеряв.

Не замирает здесь жизнь ни на час.
В холод, в жару, в снегопад и в ненастье.
Падая и поднимаясь не раз,
Люди здесь ищут свободу и счастье.

К 14 февраля

Любовь... что есть в этом слове избитом?
Что нас так упорно влечёт и пленит?
И в сердце, казалось, навеки закрытом,
Она оживает порой и кипит.

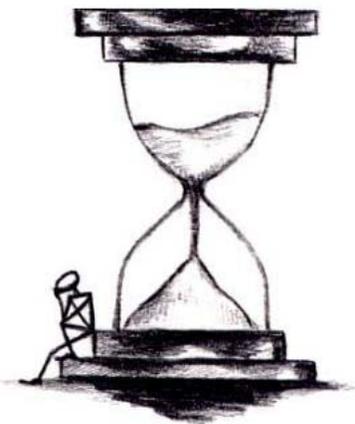
И льются потоки из слов восхищений,
Что в пыльном чулане хранились давно.
И пишутся строки тех стихотворений,
Которым в огне умереть суждено.

Но лишь эти строки, в огне не спалённые,
Увидят родные глаза изумлённые,
Взвьётся стрела, и, пронзивши сердца,
Работу Амур доведёт до конца.

Несутся годы, тает время.
Песок сквозь пальцы утекает.
Себя мы сами потеряли.
Никто об этом не узнает.

А в тёмной глубине сознания
Роятся мысли, и не знаешь,
Нашёл ли ты своё призванье,
В тот миг, когда ты умираешь.

Кто пожалеет, кто осудит
Бродяг седых руин надежды.
Но вскоре мир о них забудет.
Всё будет так, как было прежде.

Жизнь не стоит того, чтоб жить,
Если только не любишь ты.
И не стоит цветы дарить,
Если сердце с душой пусты...

Если ж видишь, что вот она -
Твоя жизнь и судьба, и надежда,
Ты беги к ней, она одна.
Ты забудь всё, что было прежде.

Коль непустишь судьбу в свой дом,
Не найдёшь, хоть зайдёшь далече.
Сердце вспыхнет свечи огнём,
Но недолго мерцают свечи.

Если встретил свою любовь,
Дорожи, восхищайся ею.
Если нет - ты глаза открой,
Ты увидишь её, я верю.

Ты не бойся на мир взглянуть,
Не страшись сто дорог пройти.
Ты увидишь тот самый путь.
И её на своём пути.

Кто не видел Москву погружённой
во мрак,
Тот не видел мрак, погружённый
в Москву.
Там лишь ты - один, каждый третий -
враг.
Когда поезд вновь уезжает
во тьму.

Холод, ветер и сталь среди каменных
плит
Лязг железа, как пушечная
канонада...
Только огненный вихрь там, где свет
горит...
Нет, назад, в темноту. Камень, звон..
так надо.

Здесь забыли день. Я забыл
о нём.
Как когда-то зимой мы забыли
лето...
Как умрёт рассвет, так и мы
умрём.
Неродные дети подземного
света.

Князькова Ольга, ЭФ-1

Собака

Собака рыжая на остановке
Стояла и смотрела на меня.
Её движения, давно неловки,
Искали всё в моих глазах огня.

Смотрела и мечтала о еде:
О колбасе, сосисках, буженине...
Когда её прапрадед их едал,
Лежа на тёпленькой перине.

И были мама и отец-
Жила собака вместе с ними.
И дом их полон был гостей,
И весел был, не то, что ныне...

Когда хозяин приходил домой,
Устав от утомительной работы,
Она, лизав ему лицо, скулила,
Ну а он... смеялся отчего-то.

Всё думал маленький щенок,
Что жизнь так будет продолжаться.
Но вдруг хозяин занемог,
Кричать стал и средь ночи просыпаться.

Лицо серее сделалось того,
Суровой взгляд и жестче руки,
Кто ей дороже всех на свете был,
По ком скулила всё в разлуке...

В тот страшный день, в тот страшный час
Собака подошла к его постели...
Но блеск в лице её погас,
И хвост качался еле-еле.

И звезды падали в глазах,
И кровь быстрее по венам потекла...
И вечно не забудет этот страх...
Страх одиночества...

“Ах, если б я могла
Свою жизнь за хозяина отдать,
Чтобы потом, лежа на облаках,
За его счастьем просто наблюдать...”

Подумала... И вдруг обмякло её тело.
У ног хозяина клубочком прилегла.
Последний раз собака та хотела
Кому-то нужною почувствовать себя...

Но долго так она не пролежала,
Вскочила, заскулив на свете громче всех,
И на глазах слеза горячая дрожала,
Потом скатившись в рыжий мех...

Людей так много было в доме,
Всё чёрное, но рыжее осталось здесь пятно...
Такая, видимо, собачья злая доля...
И жизнь теперь, как чёрно-белое кино...

Квартиру их давно продали,
Любимый дом немилым стал...
А новые хозяева на улицу собаку прогоняли,
И только коврик её пестрый
в дверном проёме засверкал

Потом зима, холодная до судороги,
Помойная кормежка за углом,
И думала она, как унести ей ноги
От тех, что никогда не знали, что такое - дом...

И вот стоит сейчас передо мною,
И смотрит на меня, как на спасение своё...
И опускаю я глаза в тревоге,
За то, что может завтра не увижу я её...

Иду к автобусу, но что-то меня гложет...
Быть может, это жалость, сострадание к её судьбе.
Но это всё испытано уж мной, быть может,
Когда я предана была лишь одному тебе...

Курсовая.

Клавиш монотонный стук
Мелькание цифр, сносков и букв...
В глазах всё плывёт,
Текст им не поддаётся,
И хочется спать,
Но мозг не сдаётся!
Ведь он понимает, совсем не дурак,
Что целую ночь мне сидеть ещё так!
Прочитав этот бред,
Удивитесь едва ли...
Кто - студент, тот поймёт!
И не такое видали...
Но бежит быстро мысль,
Остановить не могу я...
А в чём же тут смысл?
Я ПИШУ КУРСОВУЮ!

Позитив

Давайте без депресняка,
Давайте без грустных историй,
Без слёз, бесполезных пока,
Ведь есть ещё целое море...

Есть целое море идей,
Улыбок, любви и веселья...
Печаль ты свою одолей!
Здесь надо немножко везенья!

Скорей погулять выходи,
Вот видишь, уже улыбнулся,
Когда чей-то славный малыш
Нежданно к тебе потянулся!

Шенок беспородный когда
В твой правый ботинок уткнётся,
А девушка вдруг засмеётся
И скромно опустит глаза...

И ты замечаешь тогда,
Как мир сразу преобразился,
И как засверкал, заискрился
На солнце осколочек льда...

Давайте же жить без обид,
И без оскорблений давайте!
И счастье в сердцах пробуждайте
Людей, в ком оно ещё спит...

Козулин Дмитрий, ТИ-2

я конечно раздолбай
я ни на что не способен
зато я свободен
и не кто не скажет что я мальчик пай...
я просто живу так как придется
иду туда где другим места нет
но я пройду там где другой навернется
если увижу что впереди ждет свет
да я хочу чтоб меня кто-то ждал
чтоб волновался
если вдруг я упал
и чтоб за идею со мной дрался
но если придется мне биться одному
то в одиночку я бой тот приму
и будь проклят тот кто встал на пути
никто и ничто не помешает мне к цели пройти...

В Москве у ресторана сети Сбарро
шатался пьяный ЧеГевара.
И хоть он был безумно пьян,
и с виду просто прохлаждался,
но в голове его не рос давно бурьян -
план революций в ней рождался.
Но лишь одна проблема его волновала -
денег на дорогу домой по жизни не хватало.
И если б он так много не пил
не болел и по улицам без цели не бродил
он мог бы пойти работать
или учиться и на 1-ой парте "ботать".
Но нет - он каждый день лишь водку пил
и другого применения себе не находил
он пил от того что не мог домой вернуться
а здесь ему было душно
мыслям его не дано было развернуться

стал я жесток и зол
расшитый золотом камзол
не для меня, я весь в рванье
да я из тех кто ищет истину в вине

холодный взгляд жестоких глаз
в них мудрость веков, которой ничто не указ
подчинить или убить другого не дано
так что уберись лучше сам с пути моего

я настолько мудр, насколько кажусь глуп
никогда не пойду туда куда все идут
я противник стада и идейных групп
я не из тех кто идет вперед лишь когда его ведут...

Лишь отблеск гордости в глазах
разрушен внутренний твой мир
Глупец спешил куда ты так
зачем хотел как твой кумир
забыть о том что смерть страшна
что страстью ты сожжен догла
что жизни нет былой в душе
прости мой друг - ты мертв... туше...

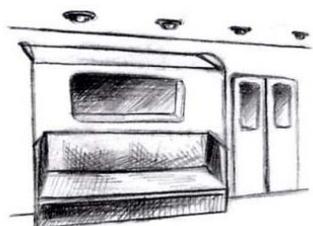
Кравчук Николай, ИТ-4

Верните мне 20-й век.

Ушли 90-е, прошло время поэтов,
И лист упал на землю в ожидание...
Ожидание своей смерти.
Так и я. Брожу, ищу себя...
...в потоке мироздания...
В потоке чужих дум, надежды, оправдания...
И лжи...
Что так позорит наше время.
Когда-то ведь и солнце было выше, и небо было ярче...
Деревья осенью всё так же ярки - нет.
Так и они устали от толпы бездушной,
Испорченной тремя нулями... после двойки.
Ведь в ту весну, нам нет уже возврата...
Ушла любовь, которая была когда-то...

Метро, пустой вагон.
В банке коктейль
В глазах усталость.
Как много я хотел...
В погоне за мечтой,
И в суматохе дней
Как мало мне досталось.
И ты ушла,
Не громко хлопнув дверью,

И я ушел,
Оставив тень сомненья.
Сомненья в дне,
Грядущем и уставшем,
В сухом вине,
Себя не оправдавшем...

Краснопирка Валентина, ТИ-4

Земля отпустит в небо птичью стаю,
И время бантик сменит на фату...
А знаешь, мама, – я во сне летаю.
Летаю – значит, все еще расту.
Пусть скажет кто-то – мол, уже
большая,
Взрослеть пора, не с куклами играть.
А я всю жизнь свою перемешаю
И вновь открою школьную тетрадь...
Потом, обняв Топтыжку или, может,
Увидев под кроватью сдутый мяч,
Я вдруг пойму: нет ничего дороже,
Чем взрослый смех,
 чем горький детский плач...
– Так в небе о земле тоскуют птицы,
И время кружит хороводом дней...
А знаешь, мама, – я боюсь влюбиться.
Но вовсе не любить – боюсь сильнее.
Легко терять... Опять перед глазами
Мальчишка, что дарил мне васильки...
Да, я расту! – Не потому ль с годами
Все чаще наступаю на шнурки?..

Скажу себе: «Бывало ведь и хуже...
Не вешай нос! ...Хотя бы ради тех,
Кому действительно
 как воздух слишком нужен
Твой взрослый плач,
 твой чистый детский смех».

Быть женщиной до кончиков ногтей –
Всего лишь куклой с ярким макияжем;
Товаром в сфере купли и продажи;
Причиной чьих-то роковых страстей,
Как дама пик среди других мастей...
Любить того, кто не достоин даже, –
Но видит Бог, что нелегка поклажа:
Быть женщиной... До кончиков ногтей!

Быть женщиной до кончиков волос –
А значит с некой долей эпатажа
Играть все роли как толпа прикажет;
На смех и плач – всегда особый спрос...
Пускай в чередованьи двух полос
Та шире, что под час чернее сажи, –
Вам не понять, насколько жребий важен:
Быть женщиной... До кончиков волос!

Тебя узнать – не довелось...
Шли рядом и как будто врозь
Две жизни-параллели.
– Так наши взгляды – вверх и вниз –
Однажды вдруг пересеклись,
А судьбы не сумели.
...Должно быть, мы с тобой вдвоем
По разным берегам идем
Одной реки. Вот только
Жаль, не понять еще пока –
Насколько я к тебе близка.
И далека насколько...

Старалась – держала осанку
И взгляды ловила, бледнея,
Пока мы играли в молчанку,
Пытаясь узнать, кто сильнее.

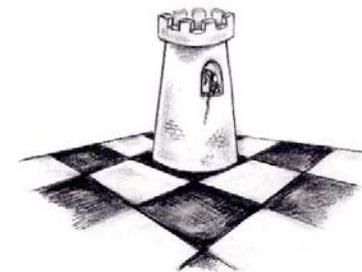
Училась – жила на прицеле,
Едва отличаясь от дичи,
Пока мы меняли постели
И тех, кто нам был безразличен.

Боялась – терпела усмешки,
Порой натываясь на стену,
Пока мы в отчаянной спешке
Искали друг другу замену.

Партия

Сделан уж выбор масти,
И
Пешки застыли в ряд.
Ты своему участию –
Вижу – и сам не рад.

Войско уж наготове,
И
Если начнешь игру,
Помни мое условие –
Пленных я не беру.

Встречаясь по воле случая
(О, Господи! Кто бы помог?!),
Я только прощу – не мучь меня
Словами «как я одинок».

В безумии дня вчерашнего
(– Теперь на воде круги...)
Я только молю – не спрашивай
О том, как живу с другим.

Я – Истеричка!.. Или Склочница!
А он зовет меня Красавицей!
...Ну ладно, коль ему так хочется!
Пускай, уж раз ему так нравится!

И к удивлению – поди же ты! –
Я становлюсь совсем покладистой.
Не мудрено! – Все соки выжаты:
То в бешенстве, то тут же – в радости!

– Он перепады настроения
Так виртуозно контролирует!
Из нас: отбрасываю тени – я!
И только он – жестикулирует!

Но нелегко ходить по струночке!
– В программе, видно, не заложено!
Что он возьмет с послушной дурочки?
Его признание – дороже мне...

И хоть – не спорю – роль удобная,
Я к дрессировке непривыкшая!
Пока играю, силы пробуя!
Но этих слов – намного выше я!

К тому ж не так плоха – на вскидочку...
Пускай излишне темпераментна,
Но он ведь подставляет спиночку –
Ногтями рисовать орнаменты!

...Свое уменье совершенствовать
Я подустала. И, наверное,
Пора понять – я путешествую
Или ищущего-то верного?..

– Нельзя все время быть пушистою.
Хотя под час и это надо бы...
С моим оскалом – всюду выстою!
А нежностью – его порадию.

И вроде все грехи замолены...
Но он зовет меня Язвительной!
– Я Сильная, и мне дозволено!
...Я Слабая. И мне простительно!

Прости

– За то, что именем твоим
Я назвала чужого сына.
За то, что боль невыносима,
Но мы ее в себе храним.

За то, что кисть твою в бреду
Сжимала пальцами до дрожи.
За то, что я по бездорожью
Теперь не за тобой иду.

За то, что я в чужом доме
Чужим теплом была согрета.
За то, что все мои секреты
Тебе известны одному –

Прости.

Сначала во дворе чудной мальчишка:
С веснушками и рыжий – это слишком!
К тому же лопухий и курносый...
Он часто дергает меня за косу.
А я вот каждый день меняю платья
И отличаюсь королевской статью!
– Мне дела нету до его бравады!..
Дружить с таким задирой?!
– Очень надо!

..Обоим нам пока еще по десять,
Но сколько гордости во мне,
но сколько спеси!

Потом свиданья, лавочки, гитары.
Все к вечеру расходятся по парам,
А я одна, но парень незнакомый
Захочет проводить меня до дома.
...Ловлю себя на мысли, что мы схожи,
Пока он разуваётся в прихожей,
И в спешке заварив две чашки чая,
Я дрожь в руках почти не замечаю.

– Мне ровно через месяц будет двадцать,
Но слишком трудно попросить его
остаться.

А дальше – взлет карьеры и работа.
Тону в своих делах, в своих заботах
И для других всегда служу примером –
Как будто не подвластна чувству меры.
– Все потому, что словно одержима
Лишь тем, кто каждый день
проходит мимо...

Играю роль удачливой коллеги,
А жизнь несется в сумасшедшем беге:

Я женщина и мне теперь все тридцать,

Но я как девочка боюсь в него
влюбиться.

Что после? – Тусклый взор телеэкрана
И слезы протекающего крана,
Забывтое вязание в лукошке
И на коленях дремлющая кошка.
...Дождями хлещет без конца и края
Чудачка-осень, золотом сгорая.
И слушая далекие раскаты,
Наверное, пойму как виновата

Я в том, что вот уже давно за сорок,
Но мне по-прежнему совсем никто
не дорог...

Себя укрою в дождь,
других – пусть греет стужа.
Дороже неба в облаках
– земля с росой...
И буду жить, как будто
мне никто не нужен.
И буду знать, что я еще чего-то стою.

Уже без лишних слов –
зачем мне эта милость?
Не поднимая глаз – умело прячу душу...
Ведь я нема,
хоть говорить не разучилась.
Ведь я слепа и так давно устала слушать.

Другими познан мир,
лишь мной – увы! – не понят.
И ближе травы на земле,
чем в небе просинь...
А я уйду, и обо мне никто не вспомнит.
А я уйду, и обо мне никто не спросит.

Я сама себе много раз клялась
Не затягивать расставание,
Оставляя за кадром банальность фраз,
Крепкий кофе и утро раннее.

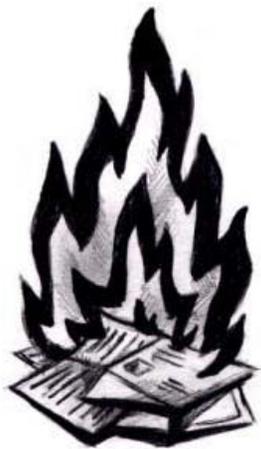
Ты же в свой черед, отводя глаза
И с меня не спросив согласия,
Уходил в никуда, словно ждать нельзя,
Словно ждать – во сто крат опаснее.

Но зачем – скажи – штамповать клише,
Соблюдая обет молчания?..
Провожаний с меня довольно уже.
– Лучше теперь встречай меня.

Любовь делили пополам...
А что теперь имеем, кроме
Тоски и пыли по углам
В таком большом и старом доме?..
...Мы так хотели пренебречь
Смешной трагедией финала!
Но стопку писем бросив в печь,
Я понимаю, что не стало
Теплей...

– Твой взгляд не упрекнет –
И обернувшись ненароком
В надежде на другой исход,
Ты с видом мудрого пророка
Вдруг скажешь:
«Все иное – хлам!»
– ...Прав будешь трижды.

Так мы делили пополам
Две наши жизни.

Наедине

1. (с собой)
Пожалуй, больно избирательна,
И что-то вот не спится ночью.
“Не думай даже обнимать его!
– А вдруг он этого не хочет?..”

Наверно, слишком независима,
Другое дело, что спесива.
“Смотри случайно не влюбись в него!
– Тебя об этом не просили...”

Порой ревнива, но отходчива
– Хоть в этом упрекнул едва ли.
“Вот только знаешь, между прочим он
Как ты – совсем не идеален...”

2. (с ним)
Оттого других дарю взглядами
И к словам твоим так невнимательна,
Что порой, даже если рядом мы,
Ты стыдишься при всех обнимать меня.

Оттого других зову “милыми”,
Что с тобой уж очень непохожи мы,
Как рисунок на воде вилами
И признание в любви прохожему.

...Оттого других не жду к ужину,
Что родней всего – твои объятия.
Оттого, что ты слишком нужен мне,
Я люблю и боюсь потерять тебя.

Прекрасный на Белом

Устала ждать Прекрасного на Белом,
Любви как в сказке – чистой и большой.
Я слишком часто чувствовала телом
И только пару раз – душой.

На первый взгляд все вроде чин по чину:
И замок есть, и туфелька не жмет,
Но в каждом Принце вижу я Мужчину,
А надо бы – наоборот.

Достойных нет... И пусто в тронном зале.
Хоть с виду вроде никаких проблем,
Я знаю, что меня околдовали,
Но не пойму – зачем?

... И в сотый раз – пересчитав потери –
Привычно удивлюсь, что до сих пор,
В Прекрасного уже почти не веря,
Я жду его – наперекор.

Бегу от жизни – без оглядки –
Душа устала от скитаний...
И легче ей уже не станет,
И взятки гладки.

Бегу от жизни – словно в спешке –
Душа как будто протестует...
Послушаю ее в пустую
С кривой усмешкой.

Бегу от жизни – дальше, пуще –
Душа расплачется однажды
И ничего уже не скажет.
– Так будет лучше...

Я выхожу на перекресток
Дорог и судеб.
И сделать выбор мне непросто,
И в спину люди
Толкают, и торопит время...
– А мне так трудно!
Я затерялась между теми,
С кем шла, куда
Нам было по пути... Теперь я,
Едва живая,
Стою в толпе, безмолвной тенью,
Увы, не зная
Зачем еще идти... И болью
Сковало ноги –
А мне б отдать себя на волю
Судьбе-дороге,
Но это так беспечно... Я же
На перепутье
Все жду, что кто-нибудь подскажет,
Куда свернуть мне...
Стоять на месте – безопасно.
Без всякой цели
Мы выбираем ежечасно
– Но по себе ли? –
Дорогу иль судьбу... Однако
Сей выбор важен.
Но нет подсказок или знаков...
И может, даже
Ты, выходя не перекресток,
Увидишь – там я...
И вдруг подумаешь: «Непросто...»
– О том же самом.

Круглов Дмитрий, ИС-1

Лёд в душе

Никто не в силах мне помочь,
И боль в душе, и мысли прочь.
И в сердце лёд холодной сталью
Всё режет чувства, бьёт печалью.

И сил не хватит устоять
Перед ударом холодом любви.
И вольной птицей с края крыши
Лететь мгновенье до земли.

Как сложно быть самим собою,
Когда вокруг лишь маски и мираж.
И словно меч, несчастною судьбою
Карает душу, разрушая мой пейзаж.

И как магической стрелою
Пронзая сердце, бьёт тоска,
И растекаясь по сознанию
Уходят мысли в никуда.

Крюкова Мария, ТИ-4

Мы впредь не будем думать о...

Мы впредь не будем думать о плохом,
И о хорошем думать мы не будем.
На этом свете, а затем на том
Мы станем жить как боги и как люди.
И как животные, и как цветы,
Как облака, как звёзды, солнце, ветер...
Не будем думать, мысли так пусты,
А мы – весь мир, на том и этом свете.

Сон

Туман окутывал деревья в чаще
И всё казалось призрачным и спящим
Цветы благоухали будто сладше
И птицы пели тише, как во сне.

В лесу бродила три часа подряд, но
Мне заблудиться было так приятно
Я знала то, что не вернусь обратно
И не хотелось... ..проснуться мне.

Отмерянное кем-то счастье
Покоится на дне морском.
Гниют без надобности снасти,
И лодка сохнет сверху дном.

Любовь, предсказанная кем-то,
Скрывается в лесной глуши.
Ведет тропинки узкой лента
К гнилым болотам, в камыши.

Но вера, что дарует кто-то,
Горит звездой в глухой ночи.
Сквозь страх, сомненья и заботы
Укажут путь ее лучи.

Falling down (Падение)

Сгусток боли и бессилья,
Жажды жить застрявший ком...
Перерезанные крылья
Отрываются легко.

Акт свободного паденья
Прочь, в объятья темноты
Пусть растаю там как тень я
Пусть сгорают все мосты.

Прекратится счёт утратам
От надежд избавит смерть
Я над бездной по канату
Пробежав, смогу взлететь.

На клеточном уровне

На клеточном уровне - клетки,
Выходят из них крайне редко.
Над всеми поставленный социум
Внутри запирает эмоции.

На клеточном уровне - страхи.
Растут эти страхи с размахом
Невиданным, множатся скоро
И лезут на свет через поры.

На клеточном уровне - все мы,
Одни в наших клетках проблемы.
Но каждый привязан к ним крепко.
Весь мир - одиночества клетка.

Water_loo

Солнце разбито
В глади воды,
Следом за битвой-
Его следы
Стынут в глубинах моих
раскаленных.

Над пустотою
Тьма разлилась,
Тихо в ней тонет
Мертвая страсть
Двух побежденных врагов,
взяв в полон их.

Мы издыхаем
На берегу,
Наше дыханье
Я берегу,
Чтобы взрывная волна
нас качала.

На поле боя
Трупы лежат
Наши с тобою,
Но нам не жаль -
Смыв все грехи, мы начнем
все сначала.

Левашов Максим, ИТ-4

Новый вечер

Режет волны неба ветер
Мчится весело вперед
Чист, прозрачен, незаметен
Облаков неспешный ход.

Там, вдали, за горизонтом,
Новый день встает зарей.
Канонадой, словно с фронта,
Слышен щебет заводной.

Там, в лесу, родник прозрачный
Ускоряет звонкий бег
И туман прохладный, мрачный
Тает словно летний снег.

Не спеша в себя приходит,
Расцветает новый день.
Но уж где-то тихо бродит
Новый вечер, словно тень.

Тихо колышется лодка дыхания,
Ветер сквозь сон навевает тоску.
Жалкая, жалкая участь отчаяние,
Призванный гнать, я куда-то бегу..

Что там, за этой беснующей смутой
Мыслей, плюющих стихи в потолок?
Парень, обласканный славой раздутой,
Жалкий романтик, фальшивый пророк?

..эй, оброните хоть слово,
Кто-нибудь изо всей толпы!
Я не хочу оказаться снова
С глупой табличкой на шее: "ра-бы!".

Нет,
слишком долго и свято верил
Я в кармический бред судьбы.
Теперь
я буду вышибать двери,
Не трата времени на жалкие мольбы.

Ведь в этом мире безумно старом
Мне суждено прожить,
Надеюсь, отнюдь не мало,
Чтоб сегодня о чем-то тужить.

Лобкин Дмитрий, ПР-8

Вот если хочется писать,
Но вот вопрос: «О чем
повествовать?»
О мелких людях, их страстях.
Не модно! Даже в новостях.

Вот если б кто мне указал
Мою «стею», ну скажем так!
Я б тайной силой обладал,
Все остальное было бы пустяк.

Стенания к любимой

Любовь не опишешь словами,
Но ты попробуй, не трусь!
Загронет она и нас с вами,
Я сам ее очень боюсь.

Любовь ведь спонтанно приходит,
Застав твои чувства врасплох,
И жизнь твоя смысл находит,
В душе твоей переполох.

Я сам ее толком не знаю
И думал, испытал на себе.
Я все эти сплетни прощаю.
Вовек не приду я к тебе.

Не буду я лезть в ваши чувства,
Забуду обиды и грусть.
Но знай! Не прощаю притворства.
Пускай все по-прежнему. Пусть...

Ломакин Александр филиал МГУПИ в г. Серпухове

Красивой жизни все желают,
Красивой жизни все хотят.
И каждый год они мечтают,
И каждый год друг другу льстят.

Кто хочет деньги, иномарки,
Красивых дам, огромный дом,
А кто строчит стихи в тетрадке,
Мечтая жить лишь с ней вдвоем.

Другой же смотрит на бутылку,
Манящей так безумный взгляд
Сорвет с жены одну косынку,
Лишь чтоб момент был очень слад...

Бесспорно всех потом осудят,
Ведь видит все на свете Бог
Что мы творим, очнитесь люди
И я ответить так не смог.

Вечер вновь стучит в окно,
Во всех домах зажигая свет.
Я ожидаю лишь одно –
Придешь сегодня или нет.

Красивой жизни все желают,
Красивой жизни все хотят.
И каждый год они мечтают,
И каждый год
друг другу льстят.

Я жду придешь ли ты на встречу,
Ведь в сердце вновь горит пожар,
Я жду, но к ночи ближе вечер
И вновь по сердцу лишь удар.

Вот стук в окно и шепот двери
Нарушит мой весь легкий бред.
Все это ветер ложью стелет,
И уж давно померкнул свет.

Нет, не пришла! Во всем быть
может
Виноват лишь я один!
Нет, не пришла! А грусть
тревожит,
Тоска мне друг и господин.

Мамонова Лидия, Д/О
филиал МГУПИ в г. Серпухове

Строй солдат

Снова слезы, снова горе
Снова радость сатане
Строй солдат уходит в горы
Оставляя след в душе

В те края, где даже звезды
На тебя глядят с враждой
Где без всякого раздумья
Смерть приходит за тобой

Что случилось не исправить
И вернуть нельзя уже
Строй солдат уходит в память
Оставляя след в душе

Распрощавшись молча с верой
Лгать которой нет уж сил
Строй солдат уходит в небо
Оставляя строй могил.

Не надо запивать любовь
Вином разбитого стакана
Вино не принесет плодов
И будет вновь одна лишь рана

Мой друг, не надо больше слез
Твоя слеза – на сердце рана
Кроваво – красная любовь
Любовь разбитого стакана.

Я вижу тебя в тонкой дымке
Мне снятся ладони твои
Их тонкие пальцы ложатся
На хрупкие плечи мои

И не было словно горя
И вновь отступает мрак
А что мне для счастья надо?
Лишь твой драгоценный

взгляд.

Однажды любимого голос
Предательски крикнул в
тиши
“Ты что, сумасшедшая что
ли?”
Не надо твоей любви!
Не надо значит не надо
Зачем так кричать, осел?
Я тихо уйду, не трогай
Но не зови потом!

Когда мечты твои пусты
И стал вдруг труден путь
Ты не хватайся за клинок
А погоди чуть-чуть

Ты вспомни все цветы любви,
Что ты срывал для нас
И вспомни ранние мечты,
Что позабыл сейчас.

Не разберемся мы кто прав, кто виноват
Кто любит, ненавидит кто любя
На кладбище, где птицы не поют
Забывшая могилка – для тебя
Там нет травы, там тень и тишина
Нет ни единого цветочка для тебя
Никто не ходит, все забыли про тебя
Но помню я, я помню как любила
Я помню как клялась: “Дождусь”
И ты пришел, пришел уж не живой
Пришел ты с грамотой, победой, орденами
Но кто за ордена вернет тебя?!Я ненавижу всех
Войну, правительство, тебя
Ты обещал, ты обещал,
Что ты придешь живой

Ты одинок? Нет, я с тобой
Как лучик солнца золотой
И хоть неведомой тоской
Пришли к нам облака
Запомни – я всегда с тобой
Не победит тоска
И даже если гаснет луч –
Последний луч зари
И даже если гаснут сны, надежды и мечты
Держи, храни, не отдавай
Мой друг своей любви.

Марин Андрей, ИТ-2

Герой?

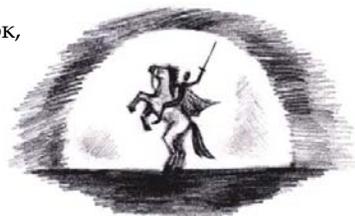
Одинок, безрассуден, горяч
Временами бывает жесток
Он как кактус - колючий цветок,
Он не хочет чужой слышать плач.

Иногда он уходит во тьму,
Ищет то, что ему не понятно.
Он желает, что б жизнь была внятной
И за это спасибо ему.

Каждый день превращается в бой
В бой с собою, с другими, за веру,
Веру в то, что не должен быть серым
Этот мир, что похож на войну.

Он готов подчиняться тому,
Кто сумеет его удержать,
Оседляет коня на скаку,
Не боится все честно сказать.

Он скучает средь многих других
Он со всеми, и он одинок
Он как кактус - колючий цветок,
Он хозяин желаний своих.

Безразличие к людям
Всюду нас окружает,
Ранит острее пули,
Прямо в грудь поражает.

Заставляет задуматься
Так ли живем все мы,
Что ожидает нас в
будущем,
В объятиях нашей страны.

Жди меня, не жди меня,
Все равно я не вернусь,
Я уснул сегодня ночью,
И не факт, что я проснусь.

Просто сны мои цветные,
Мне дороже во сто крат,
Мира, где глаза сырые,
И где мне ни кто не рад.

Счастье для меня работа
И общенье тяжкий груз,
А во снах мне нет заботы -
Можно в них легко вздохнуть.

Можно побывать на звездах,
Можно море переплыть,
Можно то, что невозможно,
Можно даже счастьем быть!

Можно делать все на свете,
Можно не страшась любить,
Там нет грязи и обиды,
Знают там, как надо жить...

Жди меня, не жди меня,
Я, наверно, не вернусь,
Я проснулся очень рано,
И забыл про эту грусть.

Как уникален этот мир,
В котором мы живем,
Он мчится по делам своим
И по ночам, и днем.

Он ускоряется всегда,
Стремясь себя развить,
Что бы был свет, что б жизнь была,
Что б совершенным быть.

Он сам себя творит давно,
И знает от рожденья,
Быть человеку суждено,
Без всякого сомненья!

Позвонила! Среди ночи, позвонила,
Сообщила, что любила, и ждала.
Сообщила, что обиды все забыла,
И спросила: "Как твои дела?"

Я опешил, я не знал, что ей ответить,
Той, с которой попрощался навсегда.
Той, которую могу и не заметить,
Что сказать ей? "ДАРАГАЯ, ЗДРАВСТВУЙ, ДА!"

Церемонное секундное молчанье,
И простое самое привет,
"Ты наверное, вернулась со свиданья?"
"Что, молчишь?" Давай скорей ответ.

А в ответ, гудки - опять обидел,
Снова вызвал слезы у нее,
Впрочем слезы, я и раньше в жизни видел,
Но противно мне, и стыдно, е-мое!

Тишина, потом опять гудки,
И шуршанье в телефонной трубке,
"Ты нужна мне, слышишь, не реви!
Я люблю тебя, моя голубка!"

Вот такое вот, бывает иногда,
Кто влюблялся, тот меня поймет,
Говорят, что отношенья - мед,
А с циничной точки зрения - вода.

Глупость, ненависть, сомненья
Пошлость, мерзость, сожаленья
Темнота, усталость, страх
Доброту стирают в прах.

Странно, но в привычной жизни
Это все вполне нормально.
И не важно, что язычно,
Главное - не криминально!

Гадости в лицо друг другу,
Это вытерпеть не сложно
Но когда душа поет,
Как сказать такое можно!

Нет любви, есть ей замена,
Секс! Наркотики - лекарства!
Жизнь похожа на измену,
Идиотства и коварства.

Хорошо, что есть другие,
Чьи таланты не загубят
Ни поганый жизни тембр,
Ни тоска, ни злые люди.

Взрывайся! Вставай!
Подъем! Понеслись!
Коня оседлай,
И стремись! И стремись!

Стремись в облака,
С земли начинай,
Дорогу сквозь сучья,
Себе пробивай!

Тернистым путем,
За собой проводи!
Надежды дари,
И свершенья дари!

Преграды - ломай,
Обиды - скрывай,
За верность хвали,
За подлость - прощай!

И в жизни твоей
Будет труд, и тепло,
И все вокруг скажут:
"Ему повезло!"

До праздника всего три дня,
И сделано не мало,
Уже и елка собрана,
Уже почти начало!

Закуплена еда к столу,
Готовится готовка,
Но все равно, я не пойму,
С чего в душе не ловко!

Друзья придут,
Всех пригласил,
И закупил петарды,
Могался так, что нету сил,
Стремясь к высоким стартам.

В надежде встретить новый год,
Достойно и с искрою,
Я заготовливал сюрприз,
И баночки с икрою.

Пройдет еще два дня,
И все! И новое начнется,
Но от чего же, от чего?
На сердце нейдет.

Построим ледяной дворец,
Снеговиков в охрану,
За стол присядем наконец,
И припадем к экрану!

Послушаем и попоем.
Веселье и шипучка,
Мы дружно встретим новый год,
Год Шарика и Жучки.

Грустно и не вкусно

Лениво, глупо и тоскливо,
Паршиво, призрачно, пугливо,
Прохладно как-то, сиротливо,
Бездонно, глубоко, фальшиво.

Коряво, небрежно, фатально,
Для нерадивых нормально,
Безвкусно, не эстетично,
Цинично, и иронично.

Замкнуто, оторвано, погублено,
В пустоте съедено, сгублено,
Как гнилое мясо, червивое,
Отвратительное и паршивое.

Аморальное, омерзительное,
Мнимое, бестактное,
сомнительное,
В блуд вводящее, в искушение,
К тягости ведет, к удушению.

Добывающее, угнетающее,
Головы на плахе рубающее,
Друзей добрых,
мать предающее,
За глазами творящее сущее.

Как чума, как проказа, заразное,
Необычностью своей
безобразное.
Без отказное на сатисфакцию,
Злом введенное в эксплуатацию.

Словно запах денег незаметное,
Вредное оно, очень вредное.
И порочное, и смердящее,
Оно есть всегда в настоящем.

Уголь, нефть и газ!
Главные друзья!
Они ценами кусают нас,
Но без них нам жить
уже нельзя!

Время, воздух и вода!
Это наше достоянье!
Мы растрчиваем их за зря!
И поэтому теряем в наказанье.

Дерево, песок, стекло!
С ними нам особо повезло!
Много их еще на свете!
Их увидят наши дети!

Глина, щебенка, цемент -
Строительный инструмент!
Они могут стоять веками,
Но у многих проблемы с
руками.

Животные, рыбы и птицы,
Плодятся под небом
лучистым,
Но они скоро умрут,
Их всех просто сожрут.

Железо, сера, селитра
Материалов расходных
палитра,
Что бы танки стреляли,
И врагов убивали.

Растения разных мастей,
Гомеопатам видней,
Они на многое влияют,
И здоровье восстанавлиют.

Митрофанова Екатерина, УП-1

Ночь

На машины иней лёг,
Сделав матовым их блеск.
Свет фонарный, словно стог
В чистом поле - мрака треск.

Будто гордый леопард
Свою шубку подарил:
Улицы в свету чрез ряд -
Разрядились до зари.

В темноту укрылись тени,
Чёрным на дома приставши,
Не давая лаза чтению -
Таблички мраком замаравши.

Торжество Луны и страхов -
Исконная прерогатива ночи.
Иль любви и романтических знаков -
Каждый выберет, что хочет:

В тьму шагая по дороге,
Еле-еле освещённой,
Спотыкнёшься на пороге,
Полнолунием привлечённый.

Но в момент испуг исчезнет,
Канут в пропасть суеверья,
День в сиянии воскреснет,
Потому что в крыльях перья!

Потому что рядом милый:
Не предаст и не обидит,
Потому что этой силы
Вряд ли мир сильнее увидит!

Оттого взамен вампиров,
Посягнувших на покой,
Полон будет мир зефиров,
Уютный, светлый и большой!

Реквием по лету

Лопатую сгребают
Шуршащие осенние открытки.
Печально умолкают
Приветливые летние калитки.

Всё пасмурнее солнце
Вещает в сером полумраке тучек,
И с неба сиротливо
Глядит совсем уже озябший лучик.

И где-то за минором,
Почти сокрытым тополиным пухом,
Охваченным фарфором
Живу улыбчивым июльским духом.

Клубничное пьянство

В поцелуях дневного дождя
Отражение солнечных мыслей
Прогревает озябшие листья.
В повелении лета-вождя
Закраснели меж листьями хоры,
Разнося аромат на просторы.

Не дойдя еще ход до кустов,
Вовлекаешься сразу же в пламя,
Что бушует в зазеленом храме.
В этом пире в завязи мостов
От цветка до пустых плодоножек
Глаз и пальчики вместо всех ложек.

Утопает мышление в росе,
Что всё катится с вымытых ягод,
Растворивших до духа лик тягот.
Поддаваясь природной красе,
С головою уходишь в дурманство.
Наступает клубничное пьянство.

У окна

К чьему-то подошла окну.
Взглянула: да, печальная картина!
Валяется на полке нимб,
Совсем потухший и ссеревший,
Зато так много паутины,
Что впрямь, как будто поседевший!

А на полу простёрлись крылья,
Видать, любившие полёты,
Но растеряли перья в стирке,
Успели высохнуть, умяться,
В пыли от затяжной дремоты
Навряд ли смогут ввысь подняться.

В горшках цветочных колкие осколки -
Когда-то там была душа.
Безликие и голые как скалы - стены
Способны серостью с ума свести.
И больше комната не будет хороша,
И больше здесь цветам не зацвести.

А на полу, открыта потолокку,
Валяется затёртая неновая тетрадь,
Исписанная криво и небрежно,
И нет ни букочки в строю,
Где я решила мысли оставлять.
А не у своего ль окна стою??

Моя любовь

Моя любовь особого тиснения
Висит, забытая, на стенке прикроватной.

Моя любовь в пыли забвенья
Висит, закованая в рамы-латы.

Моя любовь, не бывшая серьёзой,
Со мной играла, только мне казалось,

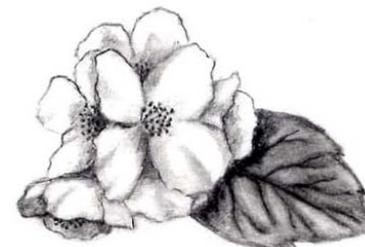
Моя любовь, насыщенная прозой,
Среди любви поэта затерялась.

Жасмин

Обоняньем обойми
Куст жасминовый в цвету.
Звонкий запах сохрани
Полдня яркого в свету.

В чувстве чистом черкани
Нежный тонкий аромат.
Чашек белых подыми,
Что уже ушли в опад.

И гербарий ограни
Этим дивным голоском,
Настроенье окайми
Этим светлым лепестком.

Я счастлива, что я почти свободна

Я счастлива, что я никем не брежу,
Что не стою под окнами, под дверью,
Я счастлива, что я никем не грежу,
Не режу вены, голову не брею.

Я счастлива, что я почти свободна,
Что самолётны собственные перья,
Я счастлива, что я всегда анодна,
И постоянного катода не имею.

Я счастлива, что я заряд ничейный,
Что я сама себе глава, правитель.
Я счастлива за свой набор филейный,
Ведь у МЕНЯ ключи в мою обитель.

Я счастлива, что остаюсь собою,
Что за преградой самости грабитель.
Я счастлива, что быть могу любовью,
Что Я себе тиран, себе хранитель.

Какая

Какая, скажи же, какая
Нужна тебе?
Эта, нагая?
А может быть, эта с "наганом"?
А может, такая, у края?
Такая, какой помыкаешь,
Какая тебе потекает?
А может быть, может, такая,
Какая молчит не икая,
Не пикая, не отвлекая.
Ну, или какая такая,
Что, каждого в жизни толкая
Тебя до себя подтолкнёт.
А может, наверно, такая,
Что каждый свой шаг размеряя,
Покажет тебе, ну какая,
Какая тебе подойдёт.

Ну чем же-то я не такая?
Сякая, дурная – какая?
Лаская, крича, опекая,
Неужто я та же не Та?

Смотри же: могу навека я
Тебя полюбить, неТакая.
И что же, сейчас никакая,
Не стану когда-нибудь Той?

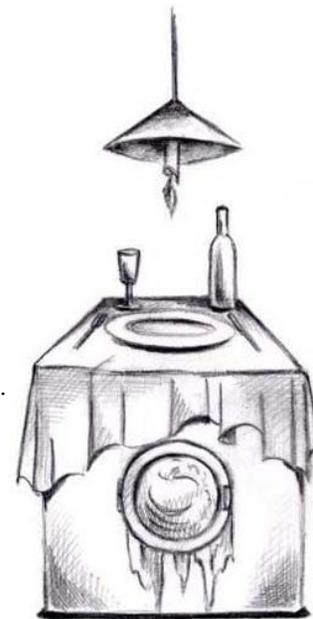
Смотри же: а может, мелькая,
Тебе полюблось, дорогой.
И может случайно, ведь, статься:
Окажешься Ты неТакой!

Красным листиком наряжусь

Красным листиком наряжусь
И прилягу под ёлками,
И пускай все прохожие
Потерзаются толками:
Отчего и откуда
Средь иголок зелёных
Алый лист появился
Форм округлых рифлёных.

Красных листиков тысячи
Согребаются дворником
И нещадно сжигаются
Просто пёстреньким сборником.
И не сильно им рады -
Топчут милое дело
Для осеннего солнышка,
Что на листьях зардело.

Красным листиком наряжусь
И прилягу под ёлками,
Буду резво летать,
Не тревожась метёлками.
И пускай все прохожие
Замечают меня
И уже путешествуют,
Каждый листик цена!

Хочется...

Хочется кушать вкусные блюда,
Хочется слушать умные речи,
Хочется жить с безразличием верблюда,
Чтобы плевать в чепуху свысока!

Хочется вовремя нужные встречи,
Хочется быть любимой тобой,
Хочется вместо всех лампочек свечи,
Чтобы в них ветер шипел, а пока...

Хочется просто вернуться домой,
Хочется выстирать мысли в машинке,
Хочется просто остаться собой,
Чтобы опять лепить облака!

Моторин Алексей, ЭФ-4

Первый слог

Я взглянул на небо,
Увидел желтый лик.
Приоткрыл я в душу дверку,
Услышал дикий крик.

Крик души, полет фантазий,
И нет прекрасней тех минут,
Когда стоишь, на небо глядя,
И муза бродит где-то тут.

Но я не мастер, не поэт.
Люблю я жизнь, люблю я рок.
И может быть, за это вот,
Мне звезды дарят первый слог.

Бабочка

Хорошо, что есть на свете бабочки.
Их красота подобна цветку,
Только они не привязаны стеблем,
А свободно порхают, играя на лету.

Когда тебе грустно, подумай о бабочках,
Раскрась своей души черноту.
Когда вокруг одни стены, посмотри на небо,
Не бойся прыгнуть в высоту.

И, если хорошо, не забывай о бабочках.
Подари другому частичку своей теплоты.
Подари ему тоже бабочку,
Пусть холодное сердце почует запах весны!

Никитина Яна, Д/О
филиал МГУПИ в г. Серпухове

Вопросы

Ты ищешь? А что ты ищешь?
Что ты желаешь? Чего ты жаждешь?
Ты слышишь? Почти не слышишь,
Что вне тебя... А что ты скажешь?

Что ты ответишь на возмущенье?
Скало-каменной будешь долго?
Сможешь ли ты дать прощенье
Тому, кто забыл о долге?

Ты помнишь? Об обетах помнишь?
Каждый миг, мгновенье? Правда?
А признаться себе в том сможешь,
Что представленье о себе не ладно?

Снимешь? Розовые линзы снимешь?
Мир ведь яркий и многообразный!
И скажи, что же ты ищешь?
Что хочешь достичь, будучи праздной?

Вдохновение

Иногда вдохновляют люди,
Иногда вдохновляет дождик...
Иногда вдохновляют судьбы,
Но вмешаться в их ход мы не можем.

А если можем, то многое рушим
И морозим словами пожары...
Иногда вдохновляют лужи
И гуляющие по ним пары...

И почти не вдохновляет море...
Я не видела его с детства
Но, неисчерпаемый источник – горе –
Возникает потребность раздеться

И улечься на белой бумаге
Потоками синих слов эгоизма...
В мире стало меньше отваги,
В мире стало больше цинизма...

И, вдохновляясь каждой минутой,
Плывут по жизни нео-поэты,
Одегты в мысли, в чувство обуты,
Они плывут к далекому свету

Верлибр о свете

Не познав ненависти –
Не поймешь любви.
Познав любовь – Переживешь боль.
Боль второго рождения.

Родишься,
Чтобы увидеть новый свет
И новую тьму,
Тьму еще не познанного,
Чтоб вселять неудовлетворенность
И грусть.

От иллюзии,
Что не можешь объять необъятного.
Сможешь,
Когда позволишь любви
Превратить в свет.
И он поглотит эту тьму...

Потапова Анастасия, ЭФ-1

Осень

«Брынь!» - струна, ещё струна,
А вот эта зацепилась,
Оборвалась, закрутилась:
И когда-то сердце билось
Только видишь из окна,
Как весна в саду кружилась.
А теперь лишь имена –
Золотым ковровым списком.
И казалось таким близким,
Что, почувствовав едва,
Забираешь в облака
Навсегда...
И пусть катятся века,
Упираясь в бесконечность,
Разрывая звоном вечность, -
Обрывается струна.
«Брынь!» - струна, еще одна:
Ей положена вина,
И Она зовётся Осень.

Разрываю сердце пополам:
Половину – мне, половину – Вам,
Или, лучше – в хлам...

Реквием

Забыто, всё давно забыто,
Все цветы завять успели.
Поле инеем покрыто,
Где когда-то песни пели.

Весь хрусталь давно разбит,
Сохранить ведь не сумели...
Но, быть может, не хотели
По осколкам чувств бродить.

Всё забыто, всё забыто.
Посыпаем пеплом память.
Пусть всё так. Но только утром
Не забудь свечу поставить.

Ощущение

Стою на балконе:
Шумящие листья
Манят - дотянуться рукой.
И словно агония
В груди юной теплится
Щемящая боль.
Ночная симфония:
За шагом одним
Улыбается псевдопокой.
Печальна ирония:
Потухшие звезды
Кружатся с ушедшей звездой

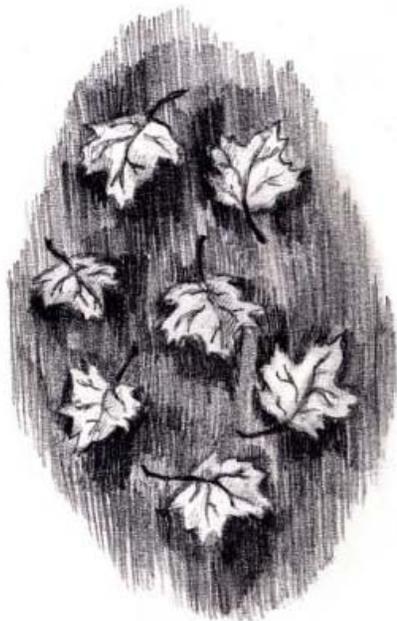
Пугачев Сергей, ПР-7

Я не умею быть таким,
Как хочет каждый встречный взгляд.
У них идут дороги в Рим.
Моя дорога прямо в Ад.
Безынтересный, грязный мир.
Где каждый третий идиот.
Вчерашний вор теперь кумир.
Нам лестью затыкают рот.

Я выбрал каждое из зол,
Преодолев распятыя боль.
Для них одна лишь цель - престол.
Полурабов послушный рой.
А мне неволя не мила,
И мысли тянутся стрелой.
Чтобы, пронзая грудь врага,
Навеки обрести покой.

Пусть я не нарушу тревожный покой
Мирской суеты этих дней.
И Вашей руки своею рукой
Касаюсь теперь уж смелей.
И это, наверное, даже любовь?
А может быть просто я сам,
Встречаясь глазами, влюбляюсь в Вас вновь.
И вновь возвращаюсь я к Вам.

Вновь я тихо бреду,
Но не знаю куда.
Может счастье найду
Иль случится беда.
Красно-жёлтой листвою
Запорошен мой путь,
Я не добрый, не злой,
Словом, это не суть.
Сердце плачет, болит,
Непонятная грусть
Ноет, колит свербит...
Ну и что? Ну и пусть!
Без тебя жизни нет,
Без тебя умирать...
И не мил белый свет.
С меня нечего взять,
Будет новый рассвет,
Будут ночи без сна.
Краше девушек нет,
Ты такая одна!
Свет, любовь и мечта
Неземной идеал,
Ты сама красота...
Ты брильянт, ты - кристалл...

Живу тобой, тебе внимая,
Любуясь нежной красотой.
Люблю я, без конца и края.
Любовью чистой и простой.
Я не хочу быть слишком строгим.
И грубым не хочу я быть.
Отбрось скорей свои тревоги.
Их в сердце смысла нет хранить.

Романов Андрей, ИТ-4

Прах Сердец

Снова в город осень приходит
Желтыми листьями тихо шурша
Но никто, никто не увидит,
Как на ветру замерзает душа.

Ничему она теперь уже не рада,
Догорел наш одинокий огонек.
В этом мире сумрака и хлада
Я все, что было не сберег.

Пламя яркое костра нас
С тобой ночами согревало
Но огонь теперь погас –
Его накрыло снега покрывало.

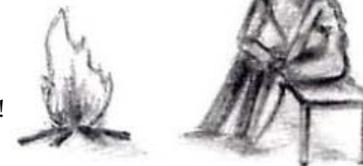
И не гореть ему как прежде
Средь серых лиц и стен.
Как не гореть в душе надежде
Покинуть этот мрака плен...

Моя душа тогда омертвела
И сердце обратилось золой.
На это, смеясь, ты смотрела –
И с тех пор ты стала чужой.

Что ж я буду помнить эти дни:
Как с тобою мы сидели у огня
И то, как ты сказала: “Извини!”
И навеки позабыла про меня.

Так сгорела мечта о любви...
И нам не вернуться назад.
Туда ты меня уже не зови –
Теперь у жизни новый уклад!

И только ветер развеет прах
Напрасно сгоревших сердец.
Счастье... было в наших руках,
Однако всему приходит конец...

Ростомян Давид, УП-2

И это все пройдет

Когда шальные мысли бьют ключом
И понимаешь - ты здесь не при чем,
Когда любимая тебя порой не ждет,
Не бойся, милый, это все пройдет.

Когда с поникшей головой домой идешь
И думаешь: себя ты не найдешь,
Когда ты знаешь, что не подойдет,
Лишь вспомни – это все пройдет.

Когда, волнуемый игрой, не видишь ничего
И знаешь, что не хочешь видеть никого,
Когда ты знаешь: скоро пронесет,
Прочти на двери: это все пройдет.

Когда, играя в жизнь, забудешь обо мне,
Не страшно: главное, чтоб было хорошо тебе,
Когда ты вдруг поймешь и сам ко мне придешь,
Лишь помни, друг мой, и это ты пройдешь.

Когда любви пора настанет у тебя,
Когда поэта страсть найдешь ты у себя,
Когда ей написав стихи, ты скажешь: « Подойдет! »
Ты, парень, не забудь: и это все пройдет.

Когда ты подрастешь, себя ты здесь найдешь
И свет любви ты скоро обретешь,
А мама снова сыном назовет,
Ты знай, мудрец, вот это не пройдет.

Ты знай лишь то, что слово есть любовь,
Когда не говоришь, а чувствуешь ты вновь,
Ведь скоро, друг мой, все пройдет,
Но знай: оно к тебе идет.

Когда придет к тебе любви иное чувство,
Которое поэт зовет искусством,
Которое не скоро отойдет,
Но помни: это тоже, друг, пройдет.

Когда лежишь ты, глядя в потолок,
И думаешь: на вечно ли умолк
Поэт, и скоро солнце ли опять взойдет,
Опомнись: это все пройдет.

Когда огонь страстей в тебе бурлит,
И знаешь, скоро там все закипит,
Не думай, что душа твоя зайдет,
Будь сам собой и это все пройдет.

Когда любимая тебя зовет,
И ты бежишь: она тебя ведь ждет,
И веришь: « Это никогда ведь не пройдет ».
Опомнись, умник, и это все пройдет.

Когда ты смотришь на себя,
В отчаянье горя в котле огня,
И думаешь, что никогда не обретешь,
Не думай: и это, брат, пройдешь.

Когда ты знаешь: жизнь окончена теперь,
И ты отныне голоден, как зверь,
Я говорю тебе, - не хочешь ты - не верь, -
И это все пройдет, поверь.

Когда ты взглянешь ненароком на меня
И скажешь ты: « Откуда у тебя..? »
Я дам ответ: быть может, до тебя дойдет,
Но помни: это тоже все пройдет.

Ищи ответ в себе, мой друг,
Пойми: вся жизнь - лишь бесконечный круг,
И вскоре странник круг сей обойдет,
А ты запомни навсегда: и это все пройдет.

Столяров Кирилл, ИТ-6

Хочу

Хочу я черепахой стать,
Под панцирь занырну поглубже...
Какая тишь и благодать:
Ни ветра, ни дождей, ни стужи...

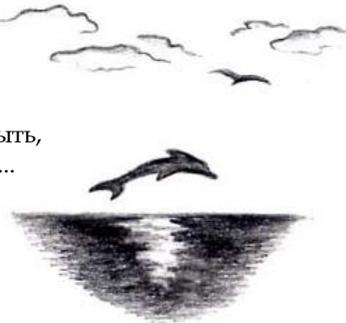
Хочу дельфином быть
И раствориться в тишине воды...
Подальше ото всех уплыть:
Где нет ни капельки нужды...

Неплохо очень птицей взмыть
В простор манящей высоты...
И в синеве свободным вечно быть,
Из облаков лепить свои мечты...

Да хоть бы ветром дуть,
Колочим, злым, холодным...
Чтоб свой беспечный путь
Вести к ущельям горным...

Но не дано мне быть свободным,
И одиноким мне увы не стать...
Придется человеком жить негодным,
Мне не познать ни тишины, ни благодать...

А так хотелось скрыться ото всех,
Чтоб в душу мне никто не лез...
Ты слышишь этот жуткий смех?...
Вот кто-то вновь туда полез...

Дежавю

Метель сегодня зла, колоча,
Идешь ты, хмурый, будто туча...
А у нее в душе так ясно и светло,
Ей так огромно повезло,

Что вы случайно не столкнулись,
Что вы не улыбнулись,
Друг другу заглянув в глаза,
Чтоб пару первых слов связать

И с нетерпением встречи ждать...
Чтоб на свидании смеяться и болтать,
Друг друга поцелуй с жадностью хватать
И вместе звон будильника проспять...

Чтоб вместе радостно встречать
Весны прилив и клятвами связать
Любить и верность сохранять...
Ей повезло: ей не придется ждать

Осенним вечером тебя домой,
Сквозь дождь молить, чтоб был живой...
Пока не зная горькой правды этой:
Тебя на свете больше нету...

И вот идешь ты злой и сам не свой,
Угрюмый, но не зная почему такой...
А у нее, как будто без причины,
В глазах счастливые лучины...

Неразделенная любовь

Пускай бывает иногда тоскливо,
И на душе порой плаксиво,
И загрустишь вдруг ты
Из-за несбывшейся мечты...

Не дотянулась до нее и упустила.
Прошло уж время - не забыла...
Печаль иголкой вонзилась в сердце,
Закрyla в свою душу дверцы...

Боишься одиноких вечеров,
Погибших сладких снов,
Где счастье близко было,
Но все остановилось и застыло...

И порвалась невидимая нить
Меж вами. И будто жить
Ты передумала с тех пор,
Прочтя в его глазах укор...

Пускай бывает иногда тоскливо,
И на душе порой плаксиво,
И загрустишь вдруг ты
Из-за несбывшейся мечты...

Но помни: жизнь не прекратилась!
Пока дышать не разучилась,
Израненное сердце все еще стучит,
Терзается, скрипит, болит...

Но ты не бойся ничего:
Оно привыкнет без него!
Настанет миг и вновь
В твоей груди поселится любовь...

Воспоминание

Когда придет к тебе тоска,
Ты вспомни самый лучший день,
Чтоб раненую душу им ласкать,
Прогнать с исколотого сердца тень...

Забудь печаль и улыбнись
Той самой прежнею улыбкой,
Которую любил я. Согласись,
Что чувство наше было зыбко...

У нас случился чувств пожар,
Но он давно потух. И не вернуть
Его, а жаль... Остался лишь нагар...
Как сложно мы расстались ты забудь...

Когда придет к тебе тоска,
Ты вспомни самый лучший день,
Чтоб раненую душу им ласкать,
Прогнать с исколотого сердца тень...

Потеря

Мне кошка подмигнула
Черная, как смоль...
Луна уже давно уснула...
Как жгуча эта боль...

И темный яд я сладостно лакаю...
Подвал в далеком прошлом вспоминаю,
Где хоронил себя устало...
Куда все вдруг пропало?..

Я знаю, потому не жду ответа:
Мы с ним давно уж вместе...
Скорее думаешь, что я с приветом?..
Но ты проверь: а все ли у тебя на месте?..

Смешно до злобы...

Бываю резок, даже груб...
Когда-то слишком глуп...
Порой я злой...
Но я такой,
Какой я есть...
Мне неприятна лесть,
Тщеславье, фанатизм...
И мой беспечный организм
Не принимает этот мир...
Не нужен мне кумир,
Шаблон для подражания...
А может быть, кривлянья?..
Откуда стадо выползает?..
Бездумно головой кивает,
Звонко хлопает в ладоши:
Какой пастух у нас хороший!..
Смешно уже иль нет?..
Как будто мысль - запрет...
Я мог бы сказать,
Как будто медом мазануть...
Но говорю, как есть:
Мне чужда спесь
И эгоизм нарцисса...
"Ну что ты смотришь, киса?
Сколько стоишь ты?.." -
Такие вот продажные мечты
Уже не удивляют...
Еще меня всегда пугают
Корыстные людишки...
Ведь продадут за полковрижки...
Я не люблю завидный взгляд,
Гнилой поддянки смрад,
Трехподбородков скупость,
К чужим проблемам сухость...
Да, мне смешно!.. Да, я смеюсь!..
Когда я с равнодушием иных борюсь...
Им хорошо... Им наплевать...

Им непривычно помогать...
От хамства без причин
Хороший витамин -
Смеяться над невеждой...
Есть надежда...
Быть может, он поймет,
Что зря он танком прет...
И вдруг заметит,
Что солнце светит
Не только для него,
А для всего живучего...
Но не надейся, разве так наивен?..
Тот хам уж гордости обилён...
Поймет одно лишь он:
Что кто-то есть силен,
Ведь на Земле не только снобы...
Да, мне смешно!.. Смешно до злобы...

Поиски смысла...

Сквозь пелену побед и поражений,
Отчаянных шагов во тьму
Я продолжительных сражений
Всю прелесть вдруг пойму...

Пойму, что жил я не напрасно,
Припомню все свои ошибки
И то, что было так прекрасно...
Я время изменю в улыбки

Опыт, раздумий и покоя...
Найду я смысл этих лет,
Тем озареньем душу успокоя,
Пойду на зов - на яркий свет...

И буду сильно удивлен,
Что просто все на самом деле...
Что смысл - это слабый стон
В моем уже холодном теле...

Тишина

Не лезьте в душу мне,
Да не копайтесь там...
Открыт я лишь ночам
В звенящей тишине...

Она звенит, шипит,
В ее глазах печальный
И слегка зеркальный
Порою блеск искрит...

Её боялся я,
Но всё ж сдружились мы...
Она пришла из тьмы,
Но больше не судья...

Не лезьте в душу мне,
Да не копайтесь в ней...
Закроюсь лишь прочней
В зеркальной тишине...

Полёт

Покрылась пылью, словно снегом,
Моя уставшая душа...
Дух захватило пред разбегом...
И вот лежу я не дыша...

Наверно, глупая картина,
Небось разбита голова...
Полёта моего причина
Увы ты не поймешь, молва...

Я чувствовал прыжка свободу,
С асфальтом жаркий поцелуй...
И нет меня - меняй колоду...
По мне ты больше не горюй...

Суворова Екатерина, ПР-3

Что сказать мне тебе? С какими
Словами к тебе обратиться?
Чтоб ты понял меня, увидел,
Что тебе я мечтаю сниться.

Что тебя целовать в губы
Я хочу. И ждать с работы.
Что с тобой поделить все бури
Я мечтаю, и все заботы.

Что лишь ты для меня - журавль,
И что я - уже не синица.
Я хочу с тобой быть. Знай -
Я люблю тебя! Сколько длится

Наше горькое одиночество?
Как сказать тебе, мой родной?
Я люблю тебя! И мне хочется -
И не можется - быть с тобой!

...добираюсь до дома, усталая,
По шоссе ночному лечу.
Как сказать тебе все - не знаю я.
Потому, наверно, молчу.

Момент настал нелегкий, и сейчас
Я менее всего готов спешить.
Прошли года, и жар в крови угас.
Пришел мой час. Мне надо завершить

Мой труд. Мне не сопутствовал успех
При жизни. Буду верить, что в веках
Герои книг моих взволнуют всех!
А если нет, ну что ж... увы и ах.

Я ставлю точку на последней из страниц,
Ничто теперь меня не держит на земле.
И за стенами кельи нет знакомых лиц,
За это благодарен я судьбе.
Прощайте, книги! Плачьте обо мне!

Не выдай себя
Ни словом, ни жестом.
И, взглядом маня,
На выступе тесном,
Повисшем над пропастью -
Это - жизнь! -
Учись лицемерию.
Лжи учись.

Забудь про любовь -
Она для везучих.
Учись выживать,
Быть первой. Быть лучшей.
С надеждой простись.
Учись улыбаться
Тогда, когда надо,
И также смеяться.

Мечтай ради Бога.
Но верить не смей!
Шаг за шагом -
Слышишь? - взрослей!

Драконница

Я хотела бы быть огромной черной драконницей,
Чтоб летать по не менее черному небу ночному.
Пусть ракеты стреляют, а люди молятся,
Я хочу быть огромной, но быть невесомой.

И пускай все в мире, глаза поднимая,
Говорят: «Как же низко стали летать самолеты»...
Я парю, сильное тело выгибая,
Зеваю, потягиваюсь, дышу свободой.

И дело даже не в том, что мне больше не хочется
Ходить по земле, спотыкаясь, топя.
Просто в душе я все та же Драконница:
Такая же сильная. Такая же одинокая.

Мой взгляд, еще не отупевший,
Столкнувшись с миром обалдевшим,
Утопит гнев в зрачке. Пускай.
И я не вскрикну невзначай
От легкого укола злости.
Но, Боже мой, аж ломит кости
От жажды обругать весь свет!
Сему причины, впрочем, нет
Как таковой. Рот просит речь.
На языке скопилась желчь.
Мой мозг сведен от скверной мысли.
А на плечах моих повисли
Усталость, шарф и полоса -
То ль невезенье, то ль тоска...
И хочется дерзнуть, послать
К чертям весь мир, и перестать
С надеждой пялиться вперед.
Туда, где будущее ждет.
Раздует ветер паруса.
Он, заглянув куда-то за,
Все знает лучше нас. Свобода
Ему дана. И год от года
Я проникаюсь все сильнее.
К нему симпатией. Скорей
Лети, лети к своей мечте,
Как никогда не мчаться мне.
Скрещу я пальцы на удачу,
Впустую день один потрачу
И вышью кофе. Вот и все
На сим желание мое.
Под небом будет жизнь кружиться,
Мне, может, повезет влюбиться,
Ведь времени остановиться
Не суждено. И будет литься
Все так же ложь из уст людей.
И завтра новый Галилей
Откроет новые миры.
Чтоб избежать пустой игры,

От них от них он тут же отречется.

Каблук о камень гулко бьется,

Но не пробьет его никак.

Что жизнь? Что смерть? Что боль? – Пустяк.

И если кто-нибудь – чудак! –

Захочет сделать все не так,

Он будет отдан палачу,

Чтоб никогда его плечу

Не чуять над собой главы.

Мы ж будем счастливы. Увы.

Себя я не унижу, нет,

Постыдной жалобой. Ответ

Мой повседневности простой:

Я буду лишь самой собой.

Устало глаза закрою,

Пускай не увидит никто

Две черные точки свободы,

Что застыт собою дно

Зрачков. А под ними пропасть

Отчаяния. И не могу

Поведать ни Богу, ни Черту,

В какой пучине тону.

С сарказмом на небо глядя,

С презрением вокруг себя,

В ворота души выпускаю

(эти ворота - глаза)

Глупость, убожество, скуку –

Нет подходящего слова!

Взятая на поруки

Собственным сном, ведома

Им по дорогам, кочкам.

Не отверчусь от мысли:

Будь душа молоком,

Она бы давно прокисла!

Мерзко думать, однако.

Но не оспорит никто:

Кому же нужно, скажите,

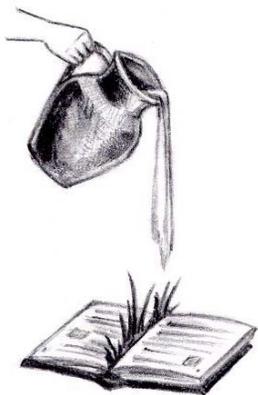
Прокисшее молоко?!

Знаю я, прочитав,

Сто книг, от корки до корки,

Была бы душа травой,

Моя б оказалась горькой.

К чему рифмовать слова?

К чему воспевать любовь?

Так, как ревела вчера,

Завтра заплачу вновь.

К чему ж воспевать любовь?

В меня, на кусочки режет
Мысль. Мне не быть, как прежде,

Дерзкой, упрямой, смелой.

Канули в небытие

Все мои жалкие тщания

Быть не такой, как все.

Быть полетом во сне.

И тот же снег за окном

Увижу я поутру.

Уж не пытаюсь понять,

Какую веду игру,

Себе для чего я вру?

Или самим сном,

В хитросплетениях коего

Думают о былом.

Жаждают чего-то нового,

Яркого, невесомого.

Не лести же себе надеждой.

Мечту не лелей тоже:

Сегодня, завтра, вовеки –

Ничто изменится не может.

Ничто! Ты слышишь? О, Боже.

Звездная пыль с небес

Пеплом в руку осядет

Перегоревших чудес.

И на зеркальной глади

Будущего – мы, здесь –

Не отражаемся.

Да и не надо.

И где-то на дне стакана,

Льдинкой осколок надежды,

С каплей вина попадая

Попробовать смысл отыскать в звездопаде,

Измерить шагами пространство и время,

Рискнуть – не глядя, дерзнуть – не глядя,

Чтоб плащ на плечи и ногу в стремя!

Мечту такую в сердце лелея,

Хочу себя вычеркнуть вон из списка

Невежд и глупцов. Жить сто лет, не старея,

Знать вкус победы, волнение риска.

Быть Зорро, Бэтменом, д'Артаньяном,

Чтоб сердце век оставалось страстным,

Чтоб жизнь – как вспышка, а смерть – как зарево

Пускай недолго. Пускай напрасно.

На улице старых идей,
За площадью стертых обид,
В поселке с названьем «Не смей!»
Мой дом безразличья стоит.

Унылый облезший фасад,
Ступеньки тоскливо скрипят,
Прохожий, не бойся, стучи!
Ведь здесь даже ночью не спят.

С смиреньем идущих на казнь,
Здесь только и ждут – перемен.
С утра поливают герань,
А днем совершают обмен

Свободного времени на –
Не смейтесь! – презренный металл.
Не равен обмен – чья вина?
А кто не успел – опоздал.

Но в доме – среди согнутых спин –
То бурно, то еле дыша,
Пылает, сверкает камин,
С небесным названьем – душа!

И как не остудишь огонь,
Не остановишь рассвет,

Волку не крикнешь: «Не тронь!»,
Также не сделаешь, нет,
Ты из души – плясуна,
Каждому слову покорного!
Как из себя – не себя!
Как из живого – мертвого!
Пусть обнищал мой дом,
Плащ поедаем молью,
Пусть уж давно камин
Топится только болью!
Не затушу огня!
И осудить не спеши.
Не затушу огня!
Не погублю души!
Буду я ждать (и в снах!),
Плону на все пророчества:
Кто-то войдет в мой дом,
В здание одиночества.
И не смутится пылью,
Ветхостью (буду надеяться),
А просто сядет в кресло,
И у огня согреется...

Я – обратная сторона медали,
Я – опечатка в чьей-то газете.
Мною играли, пренебрегали,
За мной – полжизни, со мной – лишь ветер.

Я осталась чужой для многих,
И слишком многим сказала: «Бросьте!»
Кроме себя – лишь двоих любила,
А больше зимы и лета – осень.

Ты хочешь узнать, кто я такая?
Или, по-твоему, слишком поздно?
Я через сны на тебя взираю.
Что у нас общего? Только звезды.

Чем мы похожи? Глаголом «будет»,
И безумной надежды мгновением,
Верой, что у прямых наших судеб
Будет точка пересечения.

Праведный гнев
Старых богов
Паре людей,
Ищущих слов.
Паре людей,
Вздумавших стать
Ярче огня,
Звездам подстать.
Тщетно грозят
Им небеса:
С ними мечта,
С ними весна.
Что им теперь
Войны миров?
Паре людей,
Ищущих слов?
Что по углам
Прятать добро?
Просто скажи –
Им повезло!
Трижды хрусталь
Чисто звенит,
Радость удач,
Нежность ланит.
Боги, к чему ж
Гневно гнуть бровь?
Молнии звать?
Это – любовь.

Над городом собираются грозовые тучи.
Я смотрю в окно автобуса.
Возможно, что жить было бы лучше,
если бы люди не придумали глобуса.

Если бы Землю считали плоской,
если бы верили, что где-то есть край,
отличный от смерти. Похожий только
тем на нее, что за краем – рай.

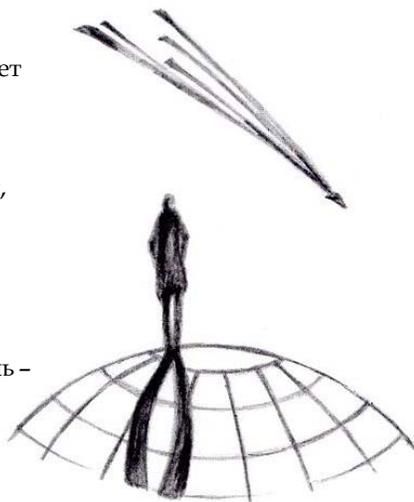
Или не рай, но все иначе,
возможно – хуже, возможно – лучше,
только там тоже есть небо.
И есть, непременно, тучи

Чтобы была возможность –
слышишь, не умирая! –
прыгнуть на дно, быть может
ада, быть может, рая.

Только – увы! – ввиду
шарообразности местности,
видно всегда одни,
одни и те же окрестности!

В этом и есть обреченность
жизни и мира: всегда,
всюду, во всем быть – знаешь –
замкнутым на себя!

...и только запах весны,
запах дождя – не тлен! –
может быть вестником, (правда?),
вестником перемен.

Султанова Гюзель ГИ-4

Девушка-птица

Лишь только первый солнца луч
Скользя, поцеловался с небом
И, разгоня стаю туч,
Всю землю озарил он светом,
Мелькнула девушка в окне
И, распахнув его, слетела.
Она порхала как во сне,
На землю вовсе не глядела.
Она стремилась к солнцу в высь,
Смелась весело и пела.
Забыв про злобу и корысть,
Она летела и летела и летела.
Уж далеко видна земля
И девушку уже не видно.
Лишь точка темная одна...
- Сгоришь! – кричали птицы в след.
Она упрямо отвернулась
И без забот, не зная бед,
Большому солнцу улыбнулась.
Оно предательски в ответ
Ей улыбнулось тоже,
И девушки той больше нет –
На уголёк похожа.

Если б я тебя любил,
То ничего бы не жалел.
И сердце б отдал,
И душу продал.
Но это – если б я тебя любил.
Я не лежал бы на постели,
Пошел работать и
С зарплаты
Купил бы для тебя подарки.
Но это – если б я тебя любил.
А так лежу, читаю книжку.
Я не люблю тебя,
Моя малышка.

* * *

Ее огромные
зеленые глаза
смотрели в никуда
Она грустила,
сидя у окна
одна.
Она мечтала,
думала о нем
опять.
Она страдала
и ждала
звонка.
Сейчас
ее огромные

зеленые глаза
смотрели на карниз.
Она хотела прыгнуть
в бездну, вниз.
Подогревала тишина
ее каприз.
Она почти слетела,
но вдруг
звонок раздался –
спас от суицидных мук.
Когда-нибудь
он не успеет позвонить.
Кого тогда
в прыжке винить?

Серебряные птицы

Он голову задрал и солнцу улыбнулся,
Зажмурился и усмехнулся.
Она за ним взглянула вверх –
Там было небо без помех.

Серебряные птицы в вышине кружили.
Они его к себе манили.
Он ей указывал на птиц и говорил:
«Они прекрасны!
Мои бессонные молитвы не напрасны».

Она холодными глазами пустое небо созерцала.
И искривив свой рот в презрительной усмешке,
прокричала:
«Лишь небо голубое у меня над головой,
И ты его не можешь видеть: ты слепой».

А он стоял и вдаль глядел,
И восхищался небесами.
«Там птицы», - говорил он ей,
Она же дёргала плечами.

Фролов Вячеслав, ЭФ-3

На смерть Дениса Геннадьевича Кортаева(+08.08.2003г.)

Поэтом для России стало меньше.
Холодной цифрой сводки ДТП,
Теперь в графе «погибшие» отмечен –
Мол, был такой, не стало и т.п.

Но не дано холодному металлу
Убить стихи, живую душу в них.
И лживы сводки, если каждый стих
Кричит, что это тела лишь не стало,
А вот Денис и впрямь среди живых!

Мы живем в необратимой вечности,
Где из пепла не создать листа.
Звезды на пути туманной млечности
Растворит пространства пустота.

Все пройдет, как на кольце написано,
Что носил мудрейший Соломон.
До чего же утверждение истинно,
До чего ж нам тяжек плен времен.

От покаянья - к наслажденью,
От наслажденья - к покаянью
Жизнь пролетает тихой тенью,
Отметив путь своей острой гранью
На монолите мироздания,
Что создан был в шесть дней творенья.
И, проходя сквозь испытанья,
Вновь выбирает направление:
То рвется ввысь незримой бранью,
То вниз стремится, к сожаленью.
От наслажденья - к покаянью.
От покаянья - к наслажденью.

Агарянка

Почему не родилась Василисою?
Почему родилась Василей?
Скрыт ответ от меня как кулисою,
Или словно засыпан землей.

Мне от глаз твоих не успокоиться -
Словно праздник, когда ты со мной.
То ли наша зеленая Троица,
То ли ваш Сабантуй разгульной.

Ты на счастье мне, или для новых ран?
Знаю, встретились мы неспроста.
Отчего-же закон для тебя - Коран,
А не заповеди Христа?

В голове и сердце бушует брань,
Разобрать я уж не берусь -
То ль опять Царь Грозный берет Казань,
То ль Батый снова прет на Русь.

Объясни ты мне грешному, Господи
И отмой всех сомнений грязь:
Отчего-же не крест на ее груди,
А арабской молитвы вязь?

Скоро Солнце заснет, усталое.
Место в небе ночном займет
То ли божье светило малое,
То ль исламский серп - кто-ж поймет?

Московский серфинг

Я не держусь за поручни руками,
Хоть здорово качается вагон.
А я себе представлю как с песками
Сражаются упрямо гребни волн.

Мелькнут в окне знакомые пейзажи.
"Измайловская" - дальше "Первомайская".
Но лично для меня динамик скажет,
Что дальше будет станция "Гавайская".

Качает пол вагона подо мною
Как будто океанская волна.
А я, а я глаза свои закрою.

Увижу море вместо тьмы окна.

Меня и остановка не разбудит.
"Крестьянская застава" - скоро "Римская".
Но я то знаю, что там дальше будет,
Что дальше будет станция "Карибская".

Открыл глаза - эх, где же эти волны,
Где неба синь, где пальмы и песок?
Нет, я не на доске и не на челне -
Я там, где нету никаких досОк.

И ввалится в вагон толпа с вокзала.
Вот "Курская", ну а потом "Таганская",
Но диктор из динамика сказала,
Что дальше будет станция "Багамская".

Хочу писать пером - не ручкой.
В пролетке приезжать домой.
И складывать поленья кучкой
В очаг, холодный и немой.

И освещать свой дом свечами.
Друзья, не смейтесь надо мной -
Лишь так смогу я без печали
Приветить кризис нефтяной.

Хвосты.

У меня – задолженность по пьянкам.
И по дискотекам – незачет.
Не ходил давно я по гулянкам,
Отчислять грозит меня народ.

Реферат не защитил по барам.
Курсовую по кино – списал.
«Знания не достаются даром!» -
Мне «ботан» (по клубам) так сказал.

Мне по поцелуям - «неуд» четкий
(Во всей группе видимо один).
Впрочем не беда - в моей зачетке
Нет в помине этих дисциплин.

Потаенная Русь.

Я вижу тебя, Потаенная Русь,
Под кучей оберток от импортной снеди.
К тебе не подъехать на велосипеде,
Нельзя долететь, но я все же стремлюсь.

Я вижу тебя, Потаенная Русь,
Пусть ты закрыта щитами с рекламой,
Эфир твой забит мыловаренной драмой,
Но сквозь этот бред я пробьюсь, я прорвусь.

Я вижу тебя, Потаенная Русь,
Ты в сердце у каждого с именем «русский»,
Да, путь не широкий ведет к тебе, узкий,
Но все же ведет в Возрожденную Русь!

Фролов Роман, ЭФ-2

Четыре розы

Четыре розы несут для меня,
Цветы, что наполнились скорбью,
Четыре - мне, ну а две - для тебя,
И память прошедших лет с болью

Четыре розы я, спящий, держу
Четыре колючих цветочка,
Всё что было, всё, чем я дорожу
Убито, забыто и точка.

Четыре розы - Север, Запад, да Юг,
И Восток, что мудростью блещет,
Лишь две судьбы похоронены тут,
А жизнь всё несётся, трепещет!

Четыре розы - это море любви,
В котором с тобой мы проплыли,
Оставив преграды все позади,
Про счастье, увы, позабыли

Четыре розы, что достанутся мне
Пронзят моё сердце шипами,
Но мёртвое сердце горя в огне
Не чувствует больше печали.

Четыре розы, мой прежний приют
Заменит земля сырая,
Я был здесь живой, пока не убыют,
Пел я, тебя восхваляя

Четыре розы, напрасный труд,
Мы все бежим без оглядки,
Кто там схоронен, кто здесь, кто тут,
И жизнь их - сплошные загадки

Четыре розы, кто был он такой?
Что сделал он в мире этом?
Любил он одну, пока был живой,
Писал ей стихи, был поэтом

Четыре розы, засыпали уж,
Четыре слезы пролили,
Она - жена, а он - её муж
Увы, на дуэли убиты!

Четыре розы, и год спустя
Растут цветы на могиле,
Кто жизнь прожил любя как я
Живут в сердцах и поныне.

Я гость в этом мире тленном, Как свет нерасцветшей любви, Пылаю огнём незабвенным Из недр всеокой души	В мученьях душа закипела Томленья не выдержав бой Прощальным дождём заалела Вся жизнь моя, словно прибой
---	---

Изъеден страстями былыми, Истерзан до боли я той, Кто лаской меня опьянила, Когда был я молодой	Прощался я с небом родимым, И с памятью, с ней навсегда, Пускай я не был любимым, Я искренен был до конца
--	--

И сердце стучало, билось, Горели глаза и в них, Лишь ты одна отразилась В бубенчиках голубых	Проходит всё в жизни этой, Уйдёт - не вернётся опять, Лишь молодость станем мы после В тяжёлые дни вспоминать
---	--

Доверился я без сомнений Тебе, как звезде дорогой, Но сердце меня обмануло, Нарушив на веки покой	Я гость в этом мире тленном, Как свет нерасцветшей любви, Пылал я огнём незабвенным И вторил всем сердцем: "Люби!"
--	---

А ты всё лукаво глядела,
Смеялась, и была только той,
В ком ангела я лишь видел,
Когда жил одною тобой

Щенов Дмитрий, ТИ-3

Скованность рамками общественных приличий,
Я смотрю на людей и в них не вижу отличий.
Всё те же слова, знакомые с детства,
Непокорных ставят на своё место.

Телевизионщики убивают беспощадно
рекламой,
Предвыборные плакаты висят на заборах.
Чужую тётю сирота не назовёт мамой,
А благополучные дети чинно воют в хорах.

Одинаковые лица, пустые слова,
От суматохи вокруг разболелась голова.
Нас атакуют со всех сторон,
И никто не понимает, что мы скоро умрём.

Каждый новый день в сердце рану ковыряет,
Бывший вояка вином боль заглушает.
Во лжи и обмане всё кругом потонуло,
Совесь в каждом из нас, наверное, уснула.

Школы стали похожи на военные казармы,
До ночи там дети плачут без мамы.
Беспомощен стал человек пред деньгами,
Миром правят толстые дяди с усами.

Часы на руке под стеклом запотели,
Чувство времени кончилось на прошлой неделе,
Кончились цели, благие идеалы,
Каждый тянет на себя одеяло,

День проходит за днём в суете.
Лето осень сменила. Капли дождя на щеке.
Сердце незаметно затихло в тоске.

Шум электрички. Колёс перестук.
Беды жизни собрали как смолу табачный мундштук.
Людской гомон в метро, постоянный сквозняк,

Пробежка по эскалатору и случайный взгляд.
Сотни судеб людских мелькают перед нами в день,
И проходят сквозь, как туман чрез плетень.

Нас так воспитали, мы не вправе на это валить,
Но ведь можно ещё в этом мире любить,
И тогда, когда он засыпает нас снегом.

Непогода. Осень давит свинцовым небом.
После бури в душе тишина. Пустота.
Осыпались чувства как листья. Не хватает огня.

Сжечь, растрепать, наплевать и забыть,
Улететь, убежать. И любить! И любить...

Тонкая игра и кружево слов	Взлететь на небо я хотел,
Стесняет тебя хуже оков.	Ищи меня за облаками.
Радостный взгляд, но в глазах	
	печаль,
Нет понимания, мне очень жаль.	Там нет притворства, нет обмана,
	Там все в согласии живут.
Мы любим друг друга,	Мы закутаны мглою тумана,
Но почему-то ругаемся.	А наверху нас всё-таки ждут.
Мы ходим по кругу	
И над собой издеваемся.	Плевать, плевать на всех,
	Забывать про жизненный успех,
	Укрыться в горах под
Пусти, пусти, неведомый	крышей шалаша,
	предел,
Дай вырваться за грани,	И наблюдать, как вверх
	взлетает душа.

Содержание

Вступительное слово	{3}	Левашов Максим, ИТ-4	{52}
Авраменко Анна, ЭФ-1	{4}	Лобкин Дмитрий, ПР-8	{53}
Антонова Дарья, УП-1	{5}	Ломакин Александр	{55}
Антонова Наталья, ТИ-4	{8}	Мамонова Лидия, Д/О	{56}
Аргир Мария, УП-1	{9}	Марин Андрей, ИТ-2	{58}
Боева Анастасия, УП-3	{10}	Митрофанова	
Буркина Наталья, УП-3	{11}	Екатерина, УП-1	{64}
Варакина Ирина, ЭФ-4	{13}	Моторин Алексей,	{70}
Виноградова Ирина, ЭФ-2	{16}	Никитина Яна, Д/О	{71}
Власов Владимир, ТИ-1	{19}	Потапова Анастасия, ЭФ-1	{73}
Гомозова Полина, Д/О	{23}	Пугачев Сергей, ПР-7	{75}
Долгова Елена, ЭФ-4	{24}	Романов Андрей, ИТ-4	{77}
Капустин Михаил, ПР-5	{25}	Ростомян Давид, УП-2	{78}
Князькова Ольга, ЭФ-1	{30}	Сергеева Елена, Д/О	{82}
Козулин Дмитрий, ТИ-2	{34}	Столяров Кирилл, ИТ-6	{84}
Кравчук Николай, ИТ-4	{36}	Суворова Екатерина, ПР-3	{91}
Краснопирка		Султанова Гюзель ТИ-4	{101}
		Валентина, ТИ-4	{37}
		Фролов Вячеслав, ЭФ-3	{103}
Круглов Дмитрий, ИС-1	{48}	Фролов Роман, ЭФ-2	{107}
Крюкова Мария, ТИ-4	{49}	Щенов Дмитрий, ТИ-3	{109}

Поэзия МГУПИ
Выпуск третий

Редакционная коллегия:
Краснопирка В.А.
Фролов В.Е.(гл.редактор)

Верстка: Фролов В.Е.
Художественное оформление: Краснопирка В.А.

Подписано к печати
Формат 60X84 1/16
Объем 7 п.л.
Тираж 500 экз

Московский Государственный Университет
Приборостроения и Информатики
2006